

A black and white close-up portrait of a woman with long, wavy hair. Her face is partially visible on the left side of the frame, showing her eye, nose, and lips. The background is dark and out of focus.

Наталия Никульшина

КОЩЕЙ МОЕЙ МЕЧТЫ

Наталия Никульшина

Кощей моей мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43650957

ISBN 9785005027740

Аннотация

Никогда бы не подумала, что моя жизнь окажется сказкой. Да такой, что страшно становится! За милые ямочки на щёчках, за толстую косу и бездонные глаза, меня с детства называли Василисой Прекрасной, у меня даже Иванушка был! И никто не сказал, что в сказках есть ещё и Кощей, мечтающий бедняжку своей сделать, да Баба Яга, служащая ему верой и правдой. И вот я попала в столицу, где вместо тёмного леса с нечистью – ночной клуб. А самое страшное – Кощей оказался не так уж и плох, можно и влюбиться!

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	24
ГЛАВА 4	32
ГЛАВА 5	42
ГЛАВА 6	51
ГЛАВА 7	61
ГЛАВА 8	71
ГЛАВА 9	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Кощей моей мечты

Наталия Никульшина

© Наталия Никульшина, 2019

ISBN 978-5-0050-2774-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

« – Так не люблю я тебя, Кощей...

– Полюбишь, – уверенно отозвался Бессмертный. – И пары дней не пройдёт, как моей насовсем станешь.

Ничего не оставалось Василисе, как вложить руку в сильную мужскую ладонь. Всем хорош Кощей оказался: и красивый, и умён, и знатен, и в колдовстве – первый из первых. Да к тому же, ночью тайну какую-то поведать обещал, а Василиса до тайн ой, какая любопытная!» (найденно на просторах интернета).

Я убрала телефон, на котором читала рассказ, в карман и усмехнулась: и такие сказки бывают, надо же! Кощей и Василиса, которая обычно влюблена в Иванушку... а хотя... я бы глянула на такую парочку. Ну, со стороны, не участвуя, так сказать, в процессе. А то, мало ли, сейчас намечтаю ещё на свою голову. Совпадения, конечно, бывают, и со мной уже случались, но лучше без них, ничем хорошим это обычно не заканчивается.

Вот, например: родители назвали меня Василисой, варианта у меня по сказкам было два, и оба я воплотила в жизнь. В детстве слыла Василисой-Прекрасной, а теперь, надеюсь, доросла до Премудрой. И вот совпадение: встретился на моём пути мальчик по имени Ваня. Ой, дурак дураком! Жаль только, что я этого сразу не поняла, и мы успели довольно

долго повстречаться, всю юность на него угробила!

Я была такой влюблённой, что никого и ничего вокруг, кроме своего Иванушки, больше не замечала, строила планы на будущее, мечтала, что мы вместе уедем из родной деревни в большой город, и там тоже всегда будем вместе, но... Нет, часть моих фантазий сбылась: в город Иван уехал, только без меня. Он закончил школу раньше меня на год, и ждать свою девушку не стал, отправился в Москву сразу, поступил там в университет, и перестал со мной общаться, а я... Ревела в подушку целый год, а потом передумала ехать за Ваней. Хотя, тут, конечно, стоит уточнить, что он и не звал. Учится, работает администратором в каком-то неплохом клубе, даже девушку, говорят, нашёл... Ладно, чёрт с ним!

Надо сказать, что теперь я тоже живу в Москве, это меня брат уговорил. Мы с ним после школы отучились в техникуме, успели немного поработать по специальности в городе, что рядом с нашей деревней, а потом Никите захотелось большего. Разумеется, я своего брата-двойняшку никогда одного не отпустила бы, да и родителям так спокойнее, но... Честно сказать, живём мы тут совсем не так хорошо, как планировали. Конечно, мы понимали, что с распростёртыми объятиями нас в столице никто не ждёт, что всего придётся добиваться самостоятельно, у нас ведь родители не настолько хорошо на хозяйстве зарабатывают, чтобы обеспечить нам жизнь в Москве. Это вот Ивану повезло, у него родители побогаче: и квартиру сыну купили, и за учёбу пла-

тят... Блин, опять мыслями к нему вернулась!

Я фыркнула на саму себя и нахмурилась, привлекая внимание брата.

– Вась, ну хватит уже! Договорились ведь, только попробуем!

– Ой, да я о другом задумалась, – отмахнулась я, не желая уточнять, о чём именно, а то начнёт сейчас... У них с Иваном отношения всегда были так себе.

Никита окинул меня недоверчивым взглядом и подтянул к себе футляр с гитарой. А ехали мы на станцию метро Комсомольская-Кольцевая, она, по мнению гугла – самая оживлённая в Москве. Никита уговорил меня там петь, пока он будет на своей гитаре играть. Да, мы едем побираться. Ну, или как это Ник называет – «зарабатывать деньги честным трудом». И мне это совсем не нравится, но он прав – выбора у нас пока больше и нет.

Переехав в Москву, мы сняли однокомнатную квартиру в спальном районе, Ник устроился тренером в спортивный клуб неподалёку. Мы по профессии – учителя физкультуры, но в школе, как оказалось, денег особо не заработать, поэтому школы мы сразу отмели, как варианты работы. Меня же приняли в центр детского творчества, где я преподаю малышам гимнастику. Платят мне и брату мало, а вторую работу мы пока не нашли, вот Ник и предложил так заработать.

У нас в деревне была только музыкальная школа, туда нас родители и записали. Теперь я умею неплохо петь, а брат ма-

стерски играет на гитаре. А если вспомнить его слова, пока он меня уговаривал на эту сомнительную «шабашку», то пою я просто «опупенно», Басков и рядом не стоял, хотя я с ним соревноваться как-то и не думала даже.

В общем, мне ничего не оставалось, как согласиться, денег ведь действительно не хватало, а у родителей уже брать стыдно. В конце концов, именно зарабатывать мы сюда и ехали, так, может, это и есть наше призвание. Тьфу-тьфу. И это временно, пока не появится нормальная вторая работа, такая, чтоб совмещать с первой. Сегодня вот попробуем, посмотрим, принесёт ли такая затея хоть какие-то деньги.

Мы выбрали место пооживлённое, да подальше от района, где живём, но я всё равно настояла на «маскировке». Работать будем в капюшонах, чтоб узнать нас было как можно труднее, а то знаю я этих слушателей. Начнут на телефоны снимать, в интернет выложат, а мне потом – в деревне красней. Мы же с Ником рассказываем там, что живём в Москве припеваючи, а тут такое.

Брат моё условие не одобрил, ему, тщеславному, хотелось славы, и Ник был готов получить её если на большой сцене, то хотя бы в метро. Но я была не согласна, и Никите пришлось смириться с капюшоном. Потом брат даже решил, что так лучше, стал вслух мечтать о том, как нас заметит какой-нибудь крутой продюсер, будет искать, чтобы предложить нам работу, и так выйдет даже приятнее. Так сказать, шумиха вокруг поиска таинственных талантов... в общем,

Ник замечтался, а я не стала мешать ему наслаждаться пустыми иллюзиями. Я же понимаю, что ничего из того, что так желает мой брат, никогда не случится. Хотя бы потому, что продюсеры вряд ли пользуются услугами метро.

А насчёт моего страха засветиться у Ника было своё мнение, он мне не верил, когда я говорила, что не хочу, чтобы об этом узнали в деревне. Брат был уверен, что я переживаю о другом. О том, что Иван узнает. Блин, да конечно я переживаю! Кто хочет, чтобы твой бывший, у которого жизнь складывается прекрасно, узнал, что ты в метро поёшь, попрошайничая?! Нет, мы попрошайничать не собираемся, но... со стороны же оно так и выглядит.

В общем, помимо капюшона я спрятала волосы в толстовку, а на голову ещё и кепку надела, и Никиту заставила сделать так же. И теперь мы были прямо сама таинственность, голову опустить – и отлично.

Скромно расположившись у стены, мы с братом разложили на полу футляр от его гитары, чтобы туда принимать заработанное, и начали свой «концерт». Я сначала дико нервничала, забывала слова, чувствуя себя так, словно я правда выступаю на огромной сцене, но потом, поняв, что на нас практически никто и внимания не обращает, мне стало легче. Репертуар у нас сегодня был различный – мы присматривались, на что вообще реагирует народ. После пары бесполезных песен я порывалась уйти, но Ник меня остановил.

– Ты обещала! – прошипел он.

– Но бесполезно, посмотри! – я указала брату на почти пустой, за исключением мелочи, футляр.

– Пой! – рявкнул он, снова берясь за дело.

Я вздохнула и запела, а когда увидела в футляре первый полтинник – даже приободрилась. Где-то с середины нашего выступления стало ясно, что народ предпочитает слушать то, что сейчас популярно, что крутят по радио, ну а мы с братом умеем петь любые песни, лишь бы слушатели были щедры. К концу я совсем освоилась и думала даже открыться публике, получив заслуженные овации, но всё же решила, что не стоит этого делать. Вдруг, нас и правда кто-нибудь на камеру снимает, не хочу светиться и радовать Ивана тем, что без него у меня тут не особо...

Тряхнув головой, я допела последнюю на сегодня песню, и мы стали собираться. Никита уложил гитару прямо поверх денег, что мы успели заработать, и, схватив меня за руку, потащил к подъехавшей как раз электричке.

– Куда мы спешим?! – недоумевала я, едва поспевая за братом.

Ник ответил только тогда, когда мы устроились в конце вагона, но сначала подозрительно огляделся, пугая меня своим поведением.

– Мало ли..., – выдохнул он, видимо, не заприметив ничего опасного. – Вдруг, тут свои законы.

– В смысле? – так и не поняла я.

– В смысле, за каждый заработок в таких местах обычно

надо платить.

– Кому?! – окончательно испугалась я.

Ник растянул губы в довольной улыбке:

– Ну, раз никто нами не заинтересовался – то никому.

– Это был первый и последний раз, тебе ясно? – тут же решила я. – Ещё нам таких проблем не хватало!

– Ой, не начинай! – цокнул он, закатывая глаза и отворачиваясь от меня, тем самым давая понять, что говорить на эту тему больше не намерен.

Да и пожалуйста, пусть себе отворачивается! Я-то всё равно уже решила. К тому же, денег в футляре не так уж и много, чтобы рисковать нашими жизнями.

На всякий случай тоже оглядев вагон, я повернулась к окошку, пытаюсь успокоить себя, что чувство слежки и пристального взгляда, которые я испытываю сейчас на себе – всего лишь результат страха. Мне кажется, верно? Кому мы нужны?

А потом я заметила в окне ворона. В окне метро! В тоннеле было темно, но птицу было видно хорошо, у него даже глаза блестели! Они, разве, летают с такой скоростью? Но этот малый несётся, не отставая от электрички, да ещё иногда и голову в мою сторону поворачивает! Но этого же не может быть, верно? Откуда в тоннеле ворону взяться? Значит – снова кажется.

На несколько секунд отвернувшись, я вновь глянула в окно, но теперь увидела только темноту. И правда – привиде-

лось. А я этих птиц люблю, у меня в детстве был ворон, я звала его Кеша. Он долго был моим питомцем, а окружающие не понимали, почему я к нему так привязана, и почему бы мне не завести вместо него собачку, к примеру. А мне не нужен был другой, эта птица понимала меня! Кеша сам прилетел ко мне, сначала следил за мной с подоконника, потом позволил себя погладить, и вскоре мы и вовсе не расставались. А потом Кеша в один миг исчез, словно его и не было. Просто улетел и больше не вернулся. Я тогда только с Ванькой начала встречаться, мы его вместе даже искали по деревне, но Кеша так больше и не появился.

Вздыхнув, я всю оставшуюся дорогу мечтала о том, что ворон мне не привиделся, что это и был Кеша, который смог преодолеть такое большое расстояние и отыскал меня в огромной столице. И плевать, что я даже не знаю, сколько моему ворону было лет, ведь Кеша появился в моей жизни так же внезапно, как потом и исчез, появился уже взрослым вороном, а эти птицы живут всего двадцать-тридцать лет. Мой ворон прилетел ко мне в мои шесть, улетел, когда мне было четырнадцать, с тех пор прошло ещё восемь, и вот я снова вижу прекрасного ворона... Конечно, это не Кеша, но меня так согрела мысль, что он мог быть рядом.

Дома Ник первым делом бросился считать «прибыль», я же просто сидела рядом, наблюдая, как брат копается в мелочи, откладывая из футляра бумажные купюры.

– Неплохо для первого раза! – сделал он вывод, разбирая

деньги.

– И последнего, – строго напомнила я.

– Ой, угомонись! – отмахнулся Ник. – Опупеть... смотри! – он вытащил из футляра пятитысячную купюру и стал трясти ею перед моим удивлённым лицом.

– Да ладно? – не поверила я. – Фальшивка, наверно.

– Сама ты – фальшивка! – счастливо отозвался брат, разглядывая купюру на свету. – Настоящая! Охренеть!

– Да ну..., – всё не верила я. Нет, мы, конечно, выступили отлично, но не до такой же степени!

– Последний раз, говоришь? – усмехнулся Ник, видя мои сомнения на этот счёт.

– Я подумаю, – улыбнулась я. Чёрт, а ведь неплохая прибыль...

ГЛАВА 2

Следующим днём была суббота – мой законный выходной. Я занялась домашними делами, а Ник умчался на работу, предупредив меня, что вечером мы снова едем на «шабашку». Ну, а я пока так и не решила, что делать. С одной стороны, после слов брата о том, что нужно будет кому-то платить, нарываться не хотелось. С другой же стороны, меня грела эта купюра, которая чудом оказалась в нашем футляре, и покоя не давала мысль о том, что если пять тысяч к нам попали не случайно, то щедрый слушатель снова может появиться на нашем концерте.

Конечно, скорее всего, два раза подряд такое чудо вряд ли случится, но моя надежда совсем не хотела умирать. В конце концов, не этот придёт, так другой. А вот вдруг?

В общем, до прихода брата я так и не смогла определиться, а он моего решения больше и не спрашивал, быстро поужинал и стал собираться. Да ещё был такой таинственный, странно-возбуждённый, что мне даже страшно стало. Потому что обычно Ник так выглядит, когда его голову посетила очередная «гениальная» идея. Ну, или он снова влюбился. Этот вариант был менее опасен, брат у меня – тот ещё бабник, но каждый раз уверяет меня, что именно сейчас влюбился по-настоящему. Так что пусть он лучше снова потерял голову от любви, чем что-то другое.

Решив, что лучше пока мне не стоит спрашивать Никиту о причинах его таинственной морды лица, чтобы не портить себе настрой перед выступлением, я твёрдо молчала до самой электрички. Но Ник прямо выпрашивал, сверкая в мою сторону глазами, чтобы я поинтересовалась, и я, разумеется, не выдержала.

– Выкладывай! – решительно выдохнула я, когда электричка стала уносить нас в сторону Комсомольской-кольцевой.

– Я нашёл подработку! – радостно выпалил братец. – Главное, чтоб взяли!

– Куда? – почему-то испугалась я.

– Сегодня на работе у нас шумиха такая, прошёл слух, что в Лукоморье охранник требуется, и я...

– Куда? – перебила я.

– В Лукоморье! – брат посмотрел на меня так, словно я задала сейчас самый тупой вопрос в мире. – Ты чё, Вась? Это ночной клуб, один из самых крутых в Москве, как бы не самый... Там зарплаты, говорят, такие...! – Ник мечтательно прикрыл глаза.

– Лукоморье. А директор там – Баба-Яга? – фыркнув, пошутила я.

Лукоморье... что за идиотское название?

– Не, Кощей, – на полном серьёзе ответил брат.

– М-м-м..., – промычала я, хихикая. – Хорошее место, и директор адекватный.

– Я серьёзно! – рассмеялся он. – Реально Кощей, ну, погоняло у него такое!

– Почему? – невинно поинтересовалась я, забавляясь. – Такой же страшный?

– Не, бессмертный, – пожал плечами Ник. – Блин, да фамилия у него – Кощеев, чё ты привязалась? Так вот, завтра утром поеду туда, анкету оставляю. Вдруг, возьмут? А потом гляну, может, и для тебя работа найдётся.

Ник ещё что-то говорил, мечтая вслух, как мы скоро заживём, но я уже его не слушала. Странно, но я размышляла об этом Кощееве, Кощее, улетев мыслями далеко в сказки.

Мне вообще по детству импонировал именно этот сказочный герой, ведь всё в нём было, на мой взгляд, прекрасно. Опытный и сильный мужчина, что ещё нужно? Ну... подумаешь, староват, но ведь там у них ещё и молодильные яблочки бывали, так что возраст – не проблема. Я много о нём знаю, о настоящем Кощее. Точнее, о сказочном. Раз уж родилась Василисой, то и живи в сказке, верно? И любую реальность можно превратить в сказку.

Я вот в это верю, поэтому на моём пути и встречаются, наверное, такие совпадения. Сначала я влюбилась в Иванушку, потом приручила ворона... Кстати, а ведь если верить книжкам, то Кощей как раз в ворона и превращался! И вот, если у Ника всё сложится, то, возможно, я скоро буду работать на человека, у которого, снова по стечению обстоятельств, фамилия как раз самая подходящая. Получается, что этот за-

гадочный персонаж всю жизнь меня незримо преследует, ну, или это я сама его и призываю своей заинтересованностью. Фух, что-то я запуталась и совсем далеко мыслями умчалась от реальности.

А ведь Никита меня своей новостью обрадовал. Было бы неплохо, если бы его взяли на ещё одну работу, раз уж там хорошо платят. А потом и меня заодно пусть возьмут. Я ведь могу в вечернее время там официанткой подрабатывать, уж не гордая. И тогда, правда, как заживём!

Петь сегодня было намного легче, чем вчера. Я уже больше не волновалась, к тому же меня подстёгивала мысль о возможной прибыли, и желательно такой, как вчера. По настрою Никиты тоже было понятно, что он весь в надеждах на светлое будущее, выступление у нас сегодня вышло бодрее. В какой-то момент я обратила внимание на футляр, в котором среди мелочи одиноко лежала красивая оранжевая купюра. Сердце ёкнуло, я осторожно, чтобы сильно не показывать своё лицо, приподняла голову и быстро обвела взглядом наших слушателей, пытаясь вычислить из них самого щедрого. Найду и стану работать только на него, пусть радуется, заслужил ведь!

Около нас стояло человек двенадцать, но подозрительных среди них я не нашла. Ведь тот, кто уже второй раз подряд нас так «подкармливает», точно должен отличаться от общей массы. И точно не пользоваться услугами метро, верно? А может, вчера этот замечательный человек оказался тут

случайно, заслушался моим дивным голосом и чудной игрой моего брата, что сегодня пришёл сюда намеренно? У нас появился поклонник?

Блин, да какая мне разница?! Платит – и хорошо, зачем я вечно углубляюсь в такие дебри? Ох, тяжело нам, премудрым...

Ник денюшку тоже заметил, стал даже приплясывать от радости. Да, у нас определённо наступает белая полоса. Настроение у обоих было прекрасное, но недолго. Ровно до того момента, когда наш концерт подошёл к концу, слушатели разошлись, и мы начали собираться.

И тут к нам подошли. Двое парней, ничем особо не примечательных, но холодком повеяло. Мы с братом в страхе переглянулись, догадываясь, зачем эти ребята пожаловали. Чёрт.

– Кто такие? – без приветствия начал один из них.

Я судорожно сглотнула, впадая в панику, а Ник выглядел увереннее.

– Проблемы? – невозмутимо поинтересовался мой брат, пока я молилась, чтобы электричка поскорее подъехала, и пыталась придумать, как бы нам потом скрыться из поля зрения этих парней.

– Проблемы будут у вас, – ответил Нику второй. – Два дня подряд работаете и не делитесь.

– Нехорошо, – согласился с ним напарник.

– Сколько нужно? – пропищала я, готовая отдать всё, что

есть, только бы ноги отсюда поскорее унести.

– Ещё чего? – возмутился мой полоумный брат. – Где написано, что мы вам что-то должны?

– Ты чё, дерзкий? – возмутились они в один голос.

– Пошли, – это было уже мне. Ник одной рукой обнял футляр с гитарой и деньгами, другой схватился за меня и, кажется, всерьёз собирался просто уйти.

Но, конечно, не тут-то было. Ребята недоумённо переглянулись, опешив от такой наглости, а потом снова преградили нам путь.

– Э, вы охерели?!

Это был риторический вопрос?

Я уже хотела ответить «нет» и ещё раз согласиться им заплатить, как в нашей компании прибыло. К нам подошёл страшный дядька огромных размеров, и, судя по лицам парней, они его тоже видели впервые. И тоже испугались, хотя я, например, и так была напугана.

– Идите, – сказал нам с Ником дядька, вставая между нами и насторожившимся ребятами.

– Спасибо! – выдохнул брат, мигом срываясь с места и таща меня за собой.

Надо сказать, что за нами, к счастью, никто не погнался.

– Кто это? – залетая в подъехавшую электричку, запыхавшись, спросила я.

Брат, оглядываясь, пожал плечами:

– А чёрт его... но хороший мужик, точно тебе говорю!

Вышибала чей-то, скорей всего.

– Чей? В метро?! И зачем ты с ними спорил?! – зашипела я. – Жить надоело?!

– Ой, прямо, – цокнул Ник. – Угомонись, всё же нормально.

– Нормально только потому, что этот бугай вовремя появился! А если бы нет?

– Не нуди, – брат нагло отвернулся, а я заметила, как он сжал свободную руку в кулак и сглотнул.

Тоже испугался? Но, конечно, никогда не станет мне этого показывать...

Злость и страх тут же отступили, я тяжело вздохнула:

– Вот теперь точно был последний раз, хорошо? Пожалуйста.

– Посмотрим, – не поворачиваясь, ответил он. – Если устроюсь в клуб – то да.

– И если не устроишься – тоже да.

– Ладно, я могу и сам просто на гитаре играть, – пожимая плечами, решил мой упрямый брат.

– Никита! – цокнула я.

– Василиса! – передразнил он. – Не выноси мне мозг, завтра будет видно.

Теперь обиженно отвернулась я, и дальше мы ехали молча. И дома тоже молча деньги разбирали. Снова мелочь, да пять тысяч – стабильность. Но даже с такой приятной стабильностью я так больше рисковать не согласна. Что ж, ка-

кой-то щедрый меломан завтра огорчится...

Тут ко мне пришла мысль. А что, если добрый большой дядька – и есть тот самый слушатель? Ну, или это его охрана, например, и он, заметив опасность, послал человека на защиту бедных музыкантов? Думаю, так и есть, бугай похож именно на вышибалу, Ник прав. Бред, конечно, ну а вдруг? Только не очень вяжется... богатый, с охраной ходит, но ездит на метро? Или, правда, именно на концерт пришёл?

И вот я снова ушла в думы, а Нику, кажется, совсем плевать, с чьей помощью мы сегодня отделались лишь лёгким испугом. Ещё и снова туда собрался!

Ночью мне не спалось, и я решила совершить набег на холодильник. Ничего страшного, завтра у меня ещё выходной, так что могу сходить к Нику в зал, сожгу там всё наеденное на беговой дорожке. А пока предамся обжорству, а то не усну.

Я лакомилась печеньем с молоком, когда почувствовала на себе пристальный взгляд. Первым делом посмотрела на кухонную дверь, решив, что это Ник за мной наблюдает, но не угадала. Дверь была закрыта, да и брат бы не стал молчать по поводу моих ночных «поедушек», он же у нас за здоровое питание по часам, а не в три ночи. Оглядевшись, я решила, что мне просто показалось, а потом заметила в окне горящий взгляд чёрной птицы. Снова.

Сначала я испугалась, а потом на смену страху пришла радость, и я, счастливая, бросилась к окну. Совпадений боль-

ше быть не может.

– Кеша! – открыв окно, я сделала шаг назад, приглашая ворона войти, но он так и остался на той стороне карниза. Как и когда-то давно, когда мы привыкали друг к другу. – Не бойся, – улыбнувшись, прошептала я. – Ты ведь меня помнишь? Ты меня нашёл!

Птица всё это время не сводила с меня глаз, я осторожно подошла ближе, боясь его спугнуть. Я чувствовала родство с этим вороном, и будто и не было тех шести лет разлуки. И я видела, что он узнал меня, видела по слишком умному для птицы взгляду, в глубине души удивляясь, как такое возможно. Но радость от встречи затмила моё удивление, и в голове не осталось мыслей, кроме: он меня нашёл!

– Я так скучала. Где ты был?

Конечно, Кеша мне этого не расскажет, но я всегда раньше с ним разговаривала. Ворон знал все мои секреты, я всё ему рассказывала. Он был отличным слушателем, и я точно знала, что мои тайны останутся с ним навечно.

Я присела на стул у окна, а ворон всё не сводил с меня глаз. И не улетал, что безумно меня радовало.

– А ты скучал?

– Кар!

Я тихонько рассмеялась.

– Не бросай меня больше, ладно?

– Кар! – повторил ворон, чуть склонил голову, а потом взмахнул крыльями и улетел.

А я так и осталась сидеть с глупой улыбкой на лице. Он вернулся. И он вернётся снова.

ГЛАВА 3

На следующий день, прямо с утра, Ник засобирався в Лукоморье. Странно звучит, но именно туда. Я пыталась объяснить брату, что утром в воскресенье его вряд ли там кто-нибудь ждёт, но Никита, переживая, что может не успеть, и место охранника будет занято, слушать меня не стал и умчался, когда на часах ещё и десяти не было.

Я же спокойно позавтракала, не забыв при этом приветливо открыть окно, чтобы Кеша, если прилетит, смог войти, а потом, так и не дождавшись своего ворона, ушла в спортзал, сжигать лишние калории. На работе у Никиты меня знали, поэтому даже денег за занятия не взяли, пустили, как свою, и на беговую дорожку я встала с отличным настроением. Ещё и брата тут нет, красота!

Ник, если присутствует при моих занятиях спортом, всегда настаивает и на силовых тренировках, я же предпочитаю только бег. Природа одарила меня прекрасными формами, меня всё устраивает, для их поддержания мне хватает и одного бега, но Никита мечтает увидеть на моём животе кубики пресса.

– Мы же двойняшки, в конце концов, – говорит он. – Должно же у нас хоть где-то быть сходство!

Ну, это да. Родившись в один день, мы выросли абсолютно непохожими внешне. Нет, кардинального различия тоже

нет — мы оба светловолосые, но у меня глаза голубые, а у брата — зелёные. Его рост и вес тоже значительно больше, я Нику в грудь дышу, он у нас крепкий малый, мой же рост остановился на отметке в метр шестьдесят. В общем, на первый взгляд сказать, что мы двойняшки, совсем нельзя. Но зато по характеру сразу ясно, что мы близкие родственники, оба упрямые и озорные, родителям с нами обоими тяжковато пришлось.

Я бегала счастливая, что никто не нудит над ухом, что можно бы и пресс покачать хотя бы, пока снова не ощутила на себе пристальный взгляд. Пospешив остановить дорожку, я бросилась к окну, но, не увидев Кешу, разочарованно вздохнула и стала присматриваться к присутствующим спортсменам. Ведь ясно, что это кто-то из них на меня смотрел, и теперь, раз уж прервала свой бег, я обязана выяснить, кто это был. Блин, но я была уверена, что это Кеша! Потому что только от его взгляда у меня ощущение, словно мне в душу заглядывают, и сейчас было так же.

Помимо меня в зале занималось ещё трое, все мужчины, и каждый попал под подозрение. Сначала. Но потом я сделала вывод, что только двое занимались полноценными упражнениями, третий же, как мне показалось, только создавал видимость занятия. Уж слишком усердно и сосредоточенно он поднимал гантели! А я вдруг неожиданно для самой себя решила, что, если это он на меня смотрел, то я, кажется, совсем не против. Он ничего. Высокий брюнет, фигура

крепкая, но не качок, а ещё мне понравилась его статность. Вот, казалось бы, человек же просто выполняет упражнение, но делает это как-то... по-королевски, что ли... Я прямо за-смотрелась! А вот он упорно делал вид, что не замечает меня. Что ж, проверим. И ничего, что придётся не только бегать, ради такого и позаниматься можно.

Я взяла своё полотенце для лица и воду, и отправилась в соседний зал, где есть ещё тренажёры. Заняла там самый лёгкий по выполнению и принялась заниматься, кидая мимолётные взгляды на дверь. Не прошло и пары минут, как в этом зале появился и он. Победа! Невозмутимо прошёл мимо меня, смотря прямо перед собой и пытаясь сдержать улыбку. Мне тоже захотелось улыбнуться, и я, дождавшись, когда симпатяга займётся делом, хихикнула. Блин, и что же дальше? Не подойду же я к нему первой знакомиться!

Вот так и прошла наша тренировка: мы ходили друг за другом по залам, не общались, мельком переглядывались и прятали улыбки. Но близко он не подходил. И мне понравилась такая тренировка, но бесило, что он так и не решился сблизиться. Что мне теперь, каждый день сюда ходить, ожидая, когда он решится? Да и решится ли вообще? А то мало ли, может человек так просто развлекается на досуге, улыбаясь девушкам в перерывах между упражнениями. К тому же, раньше я его тут не встречала, такого бы точно заметила. Поэтому совсем не факт, что он вообще сюда ещё вернётся. Но проверить, конечно, стоит. Кажется, ради этой

хитрой улыбки я готова каждый день тренироваться после работы. Только бы он меня тут дождался, если всё-таки придёт.

С этими мыслями я сбегала в душ и, высушив волосы (апрель месяц, еще не так тепло, чтоб с мокрыми волосами ходить), вышла на улицу. А там меня ждал тот самый улыбочивый красавец! Ну, точнее, я пока точно не знала, меня ли, просто очень на это надеялась. Заставив себя не радоваться раньше времени, я снова улыбнулась, отводя взгляд, и прошла мимо него.

Отдаляясь от красавца, я готова была расплакаться, что он так и не подошёл. Трус! А потом с моего плеча вдруг упал рюкзак. Упал так, словно его с меня сдёрнули! Я со злостью повернулась, готовая высказать ему всё, что думаю. Значит, сначала трусил подойти, а теперь так грубо?! Он всегда так с девушками знакомится?! Ну, нет, со мной такой номер не прокатит!

И каким же было моё изумление, когда я поняла, что рядом со мной никого нет, а подозреваемый ко мне только подходит! Мой пыл тут же прошёл, а потом я и во-все растерялась, потому что увидела его потрясающие глаза вблизи и буквально потеряла дар речи. Такой же пронзающий взгляд чёрных глаз, что так восторгает меня в моём питомце!

– Кеша? – лягнула я, пока красавец наклонялся, чтобы поднять мой рюкзак.

А он так заразительно рассмеялся, что и я не удержалась, поддержала его смех, представляя, как я, наверное, сейчас нелепо со стороны смотрелась.

– Держи, – красавец с невероятно похожими на моего ворона глазами протянул мне мой рюкзак и, подмигнув, быстрым шагом пошёл прочь.

Я же осталась стоять, растерянно моргая ему вслед. Веселье снова сменилось недоумением и обидой, я тяжело вздохнула. «Держи» – это всё, что он хотел мне сказать?! Всё?! Он даже не попытался со мной познакомиться! Зачем тогда вёл себя так в зале, если не собирался продолжить общение? Чтобы уйти?! Зачем ждал меня на улице? Чтобы уйти?! Ведь он точно ждал тут моего появления, иначе ушёл бы раньше. Ладно, надо приходить в себя, ничего страшного, в общем-то, и не произошло. Я жила без этих глаз раньше, проживу и сейчас. И вообще, у меня теперь опять есть Кеша, вот на его глаза и буду любоваться, не нужны мне другие.

Бывают же совпадения...

Домой я вернулась в поганом настроении, но быстро забыла о своих переживаниях, потому что меня встретил счастливый брат.

– Меня взяли! – радостно объявил он, как только я вошла в квартиру.

– Вот так сразу? – удивилась я. – Так быстро?!

– И заметь, в воскресенье утром! – довольно добавил Ник.

– Поздравляю, – улыбнулась я.

Никита тоже расплылся в улыбке.

– Спасибо! Теперь осталось тебя туда пристроить. Клуб, кстати, охрененный! Я будто в сказку попал, всё такое специфичное там! И это ещё света и музыки не было! – делился со мной впечатлениями брат. – Правда, шефа я не видел, его на месте не было, выходной же, со мной его зам разговаривала. Странноватая, конечно, тётка... фиг пойми, сколько ей лет, да ещё, мягко сказать, не очень привлекательная... Я б на месте Кощея её вряд ли бы на работу взял, наверное. Ну, не клеится она в этот клуб! Ну, ему виднее... короче, первым делом она у меня спросила, откуда я узнал о вакансии, а потом – с кем живу. И это были все её вопросы, прикинь! Вот это собеседование, я понимаю! Потом она дала мне бумажку подписать и сказала, что я принят. Обещала пока зарплату в полтинник, даже уже в график меня поставила, представляешь?! Завтра я уже выхожу!

– Охраннику платят полтинник?! – изумилась я.

– Ага! – счастливо кивнул брат.

– Да ну... как-то подозрительно много...

– Москва, – пожал он плечами. – Да и клуб популярный, у них там только за вход три косяря отдать надо. Но мне, кстати, как работнику, бесплатно, – похвастался Ник. – Пошли сегодня туда? Потусим, присмотримся! Я и тебя могу бесплатно провести, шеф, говорят, в этом плане добрый!

– Говорят, – усмехнулась я. – Рассказываешь так, будто уже год там проработал.

– Да если мне так платить будут, то и проработаю! Брошу зал, чтоб там на постоянку. Я там двоих охранников видел, пообщался с ними. Говорят, Кощей этот – мужик странный, но своих не обижает.

– Угу, а что ты за бумагу подписал? – поинтересовалась я, съедаемая странными подозрениями.

Вот, вроде бы, всё идёт хорошо, а у меня чувство, что это Лукоморье... как бы объяснить? Ну, что оно перевернёт наши жизни, что что-то должно случиться. Я была пока не так оптимистично настроена, уж слишком всё хорошо складывается у нас. Прямо как в сказке. Хм... а может, это Кеша мне удачу приносит, и я зря переживаю? Ведь с его возвращением у меня и стало всё налаживаться. Улучшается финансовое положение, я парня симпатичного встретила... правда, не факт, что мы с ним ещё увидимся, но ведь встретила! Кстати, а ведь и в детстве, когда ворон был рядом, меня преследовало везение, я же бед совсем не знала. Всё начало рушиться, когда ворон улетел. Да, дело определённо в Кеше, он мой талисман. Поставлю сегодня на окошко угощение, пусть птица порадует. Вот что парень тот ещё объявится в моей жизни, я не уверена, а насчёт Кешы сомнений нет – он прилетит.

– Нафига спрашивать, если не слушаешь? – донёсся до меня обиженный голос брата.

Я очнулась от раздумий, виновато улыбнулась:

– Прости, можешь ещё раз повторить?

Брат показательно цокнул, но смиростивился.

– Документ о неразглашении я подписал, говорю.

– Неразглашении чего? – снова насторожилась я.

– Ну фиг его, чё у них там случается, – пожал он плечами. – Но рассказывать я не имею права, получается. Иначе придётся штраф платить.

– Странно всё это..., – вздохнула я.

– Да угомонись! Кошей просто на Вегас равняется, наверное, – улыбнулся Никита. – Всё, что было в Лукоморье, останется в Лукоморье! – засмеялся он. – Так ты пойдёшь сегодня со мной туда?

– А куда я денусь? Надо же посмотреть, где ты будешь работать.

– А, я ещё кое-что забыл тебе сказать, – вспомнил брат, почему-то виновато на меня посматривая.

– Что? – напряглась я.

– Это... там администратором Иван твой работает.

– О, замечательно! – простонала я.

ГЛАВА 4

Смирившись с неизбежностью, я стала собираться в Лукоморье. Раз уж там работает Иван, то я просто обязана выглядеть на все триста. Я должна выглядеть так, словно иду по красной дорожке на вручение премии Оскар. Только как же это сделать, когда на улице апрель месяц, и красивое соблазнительное платье и не надеть? Проблема. Пришлось выкручиваться, облачившись в новые джинсы и блестящую кофточку. Куртку я там сниму и буду блеснуть. Но лучше, конечно, чтоб получилось блистать. Я сделала себе вечерний макияж, заплела косичку-колосок, гордясь своими густыми волосами, и, заставив себя не паниковать раньше времени, объявила Нику, что готова.

До клуба мы ехали на такси (в конце концов, можем теперь иногда себе позволить), а потом, когда доехали до места, я ещё минут десять восхищалась красотой Лукоморья. Да это же настоящий замок прямо посреди современного города! Что ж, пока всё сходится: место со сказочным названием, шикарный вековой замок, и всем этим заведует не кто иной, как сам Кощей. Вряд ли Бессмертный, но имя-то подходит!

На входе нас с братом встретили два охранника, встретили так дружелюбно, будто мы тут каждый день отдыхаем, а потом прямо из ниоткуда появилась действительно стран-

новатая женщина. В чёрном длинном платье, кудрявенькая, рыжая, а нос... прямо такой... совсем кавказский! Вот с очень сильной горбинкой, не позавидуешь. А какая улыбочивая, сказка! Увидев меня, она прямо расцвела! Это было очень удивительно, ведь мы виделись впервые, а женщина кинулась меня обнимать так, словно мы с ней – давние закадычные подруги.

– Добро пожаловать, Никитушка! – поприветствовала она моего не менее изумлённого брата, бегло его обняв и переключая внимание на меня. Стало быть, это и есть та зам, с которой Ник говорил утром. – Василисушка, душа моя! Как я рада тебя видеть! – уже прижимала меня к себе тётка.

– Откуда вы...

– Никитушка о тебе утром говорил, – ворковала она. Потом, резко сменив интонацию, рывкнула: – Иван! – и к нам подскочил мой испуганный бывший, а я стала паниковать. – Первый вип-столик, бегом! – скомандовала ему женщина.

– Понял, – кивнул он, бросая на меня недоумённый взгляд и удаляясь вглубь клуба.

– Проходите, мои дорогие, – снова заворковала рыжая.

Мы с Ником пошли за женщиной к дальним столикам, где уже вовсю суетился Иван.

– Готово! – отрапортовал он после строгого взгляда своего начальства. – Прямо сейчас что-то закажете?

– Дай людям подумать! – рывкнула она. Ивана сразу как ветром сдуло, мы остались у столика втроем. – Присаживай-

тесь, вот меню, всё за счёт заведения, приятного вечера! – женщина удалилась, а мы с братом в изумлении переглянулись.

– Это что сейчас такое было? – пробормотала я.

– Утром она не такая милая была, – улыбнулся брат. – Но мне тут нравится всё больше!

– Очуметь..., – только и смогла сказать я.

Что такое происходит? Не слышала я, чтобы нового работника так встречали. Ладно бы, директор какой, но охранник! И она же не знала, что мы сегодня придём, а выглядела так, будто только нас и ждала! Действительно, странная какая-то...

Брат стал изучать меню, а я осматривала клуб. Народу пока было немного, но все они занимали столики, расставленные по всему клубу, наш же, и ещё один рядом стояли обособленно ото всех, даже до танцпола отсюда было далеко. Такая совсем отдельная зона. Скорее всего, для тех, кто хочет отдохнуть в хорошем клубе, но не хочет участвовать в общей клубной жизни. И вот вопрос: а нас-то почему сюда посадили?! Мы далеко не «випы», и всё это выглядит удивительно. Вот не зря у меня дурные предчувствия насчёт Лукоморья, попой чую.

А вот Ник моего настроения не разделял, выглядел восторженным.

– Харе киснуть, Вась! Чё тебе опять не так?!

– То есть ты считаешь, что всё так? – приподняла я бровь.

Брат пожал плечами:

– Мне нравится. Отдыхаем за счёт заведения!

– Или твоей зарплаты, – заметила я, – что – скорее всего.

– Ой, всё! – отмахнулся он.

– Знаешь, где бывает бесплатный сыр? – всё гнула я своё.

Вот точно! Вот, что я ощущаю! Мы будто в мышеловке, и я уверена, что, если не сейчас, то позже, но счёт нам обязательно предъявят. И об этом почему-то даже подумать страшно. В конце концов, тут Кощей всем заведует, а не какая-нибудь бабушка-божий одуванчик. Даже эта приветливая рыжеволосая дама на одуванчик совсем не смахивает, мой бывший явно её побаивается.

Кстати, об Иване. Сейчас он стоял у барной стойки и бросал в нашу сторону недоумевающие взгляды, и это единственное, что меня радовало во всей этой ситуации. Вот так, получи, фашист, гранату! Ты здесь просто администратор, а нас принимают, как vip-гостей! Это был прямо громадный плюсище к моей самооценке. И плевать, что, если я в скором времени приду сюда работать официанткой – он будет надо мной командовать, сегодня-то Ваня вынужден нас обслуживать.

– Бесплатный сыр, Вася, бывает в Лукоморье! – отвлёк меня от раздумий Никита. – Сказочное место, да?

– Угу..., – вздохнула я.

– Ну и чего он не подходит? – возмутился мой брат, кивая на Ивана и по-царски разваливаясь на мягком диванчике.

Всё, випкой себя почувствовал! – Я готов заказать!

– Так-то, он не официант, – заметила я, в душе мечтая, чтобы именно Иван нас обслуживал.

– А ты что будешь? – игнорируя замечание, поинтересовался Ник.

– Воду, – решила я.

Не собираюсь я соглашаться на эту сомнительную халяву, а в таком заведение, думаю, денег у меня как раз только на воду и хватит.

– Ну и зря, – хмыкнул мой легкомысленный братец. – Э, иди сюда! – помахал он рукой Ване.

– Не забывай, что завтра уже ты будешь в его подчинении, – напомнила я.

– Так это же будет завтра, – коварно улыбнулся Ник.

Мне Ивана даже жалко стало. А завтра будет жалко брата, потому что Ваня точно отыграется на новом охраннике за сегодняшние команды.

По лицу администратора, подошедшего к нам, стало ясно, что мои предположения сбудутся.

– Выбрали что-нибудь? – сквозь зубы, но стараясь улыбаться, поинтересовался он.

– Видала, даже не здоровается! – снова возмутился мой брат. – Что, земляков уже не признаешь, зазнался, да?

– Так вы готовы сделать заказ? – не обращая внимания на слова Ника, повторил Иван.

– А чё, официанты все заняты, что тебя послали? – рас-

смеялся Ник.

– Да угомонись! – прикрикнула я. – Привет, Вань, – на самом деле, мы же расстались нормально, без ругани. Это я уже потом сама на него обиделась, что без меня тут обошёлся, но сейчас это к ситуации не относится, Ник перегибает.

– Привет, – нехотя поздоровался со мной Иван. А вот это меня обидело, я тут заступаюсь на него, а он морду воротит! – Свободные официанты есть, но эти столики всегда обслуживают админы. Ещё вопросы, или вы, наконец, сделаете заказ?

– Козёл! – констатировала я.

– Вот сразу бы так! – одобрил Никита, явно переживающий, что я могу вспомнить былые чувства. – Я буду свежесжатый гранатовый сок.

– Что-то ещё?

– Воду, – добавила я. – Обычную.

– Чуть позже покушаем, – решил Никита.

Ваня кивнул и удалился, брат окинул меня неодобрительным взглядом и стал осматриваться. Я же страдала. Ведь думала, что чувства к Ивану прошли, но в его присутствии я всё равно нервничаю. Или это просто давняя обида? Надеюсь.

Чтобы не травить себе душу, я стала думать о сегодняшней утренней тренировке и черноглазom красавце. Получилось отлично, я отвлеклась и замечталась о том, что мы ещё увидимся, и что в следующий раз у него хватит смелости ко

мне подойти и завести полноценный разговор.

Вечер протекал размеренно, в клуб подтягивался народ. Никита успел попробовать парочку салатов и потанцевать, я же ограничилась водой и со скучающим видом наблюдала за танцующими людьми. Пару раз к нам подходила та улыбка-чивая рыжая, интересовалась, всем ли мы довольны, и сокрушалась, что я совсем ничего не ем. Предлагала мне различные блюда, бормоча, что я слишком худенькая, а меня не покидало ощущение, что она меня оценивает, и что моя худоба (я не худая, это просто она так думает) смущает рыжую, потому что я – товар, а она – продавец, который знает, что покупатель предпочитает «товар» покрупнее. Но это же бред, верно?

В общем, я всё дальше и дальше загоняла себя в состояние паранойи, пока не отвлеклась на соседний вип-столик. Ближе к десяти вечера там расположились трое мужчин. Очень интересных, хочу заметить. Все трое бородатые, большущие, даже мой Ник на их фоне будет мелковато выглядеть, и все трое довольно шумные. На окружающих компания внимания совсем не обращала, мужчины болтали между собой, боролись на руках и гоняли бедного Ивана за новыми стакана пива, которое, к слову, пили литрами.

Внимания они не обращали на всех, кроме нашего столика. Сначала, когда пришли, поздоровались с нами, кивая, словно мы были уже знакомы, потом бросали мимолётные взгляды в нашу сторону, перешёптываясь и о чём-то явно

споря, а потом, чуть захмелев, решились подойти. По-хозяйски расселись за нашим столиком, по очереди протянули руки моему брату.

– Никита, – машинально представился он, пожимая огромные ладони.

– Прекрасная? – с любопытством обратился ко мне самый симпатичный на вид.

Я потупила взгляд.

– Да Премудрая, говорю тебе! – поспорил с ним друг.

Это он меня сейчас оскорбил? Типа, на Прекрасную я не тяну? Обижаться, или как?

– Василиса, – проямлила я, так и не найдя решения.

Мужчины понимающе кивнули и снова переключились на Никиту.

– Крепкий ты! – выдал самый светленький. – Поборемся?

– Илья! – пробасил старший.

– Давай! – с радостью согласился Ник, закатывая рукава.

– Ты с ума сошёл?! – испугалась я, трезво оценивая возможности своего брата и сидящих рядом мужчин.

Разумеется, слушать меня никто не стал, и спустя примерно минуту, Никита уже проиграл сопернику. Потом в борьбу включились и остальные двое, я снова заскучала, а Ник был доволен. Судя по всему, новые знакомые ему понравились, брат смотрел на них с восхищением и точно мечтал быть таким же огромным.

А мне было откровенно скучно. Нет, Лукоморье оказа-

лось действительно отличным местом, поистине сказочным, да и народ сюда заходил соответствующий. Вот, взять хотя бы этих троих: ну богатыри же, настоящие! Причём, даже два имени совпали: самого активного, помоложе, звали Алексеем, другой был Ильёй, имя третьего я не расслышала из-за громкой музыки, но это было и необязательно. Богатыри и есть, где бы они ещё могли отдыхать, как не в Лукоморье?

Мой хмурый бывший, обслуживая нас, частенько появлялся рядом, а я старалась на него не смотреть, боясь, что могу снова влюбиться. Но тут на первый план вышли новые переживания: я вновь ощутила на себе пристальный взгляд, но в постоянно мерцающем свете не смогла даже понять, откуда именно смотрят. И сейчас это был явно не Кеша, а кто ещё поразил меня пронзающими чёрными глазами? Правильно!

К барной стойке подошёл мой утренний красавчик, что-то заказал и скрылся из моего поля зрения, даже не глянув в мою сторону, пока я приходила в себя после очередного странного совпадения. Он тоже сюда приходит?! Что ж, теперь Лукоморье нравится мне больше, а ещё у нас с красавцем увеличились шансы встретиться. Я, разумеется, теперь стану и тут его караулить. Главное, чтобы Ник задержался в этом клубе в охранниках, а то у меня денег не хватит даже на вход в первую же неделю. Только вот расстраивает взгляд Ивана, обещающий моему брату «весёлую» жизнь в Луко-

морье. Хотя бы Ник продержался! Хотя бы до момента, когда мы с черноглазым нормально познакомимся.

Домой мы ушли после полуночи. Никита всё никак не мог расстаться с новыми друзьями, пришлось ждать, когда те изрядно захмелеют и станут менее активными. Я же всё ждала возвращения красавца, но, как оказалось, напрасно.

А провожала нас всё та же рыжая, всю дорогу до дверей говорившая, что ждёт нас и завтра. И послезавтра. Ну, Никиту-то – понятно, но я тоже зачем-то согласилась прийти. Она была такой любезной, что я просто не смогла отказать! Уходила я с чётким ощущением, что женщина мне кого-то напоминает, но так и не смогла понять – кого.

ГЛАВА 5

Всё утро в понедельник, несмотря на работу, мои мысли были заняты странным клубом и его не менее странными обитателями. В ночь после посещения Лукоморья мне снились непонятные сны с участием сказочных персонажей, которые меня ужасали. В одном из снов, что запомнился мне больше всех, я была главной героиней, дружила с Бабой Ягой, которую играла вчерашняя рыжая, гонялась за своим вороном, а потом убегала от него, потому что Кеша вдруг превратился в того самого черноглазого красавца, и я испугалась. Он просил меня спасти его от одиночества, а Баба Яга, наблюдая за нашими догонялками, умоляла даровать ей свободу. Так же во сне были Никита и Ваня, странным образом объединившиеся и пытавшиеся спасти меня от Кеши. В общем, чушь, но мне было жутко страшно.

А Кеша, кстати, этой ночью не прилетал, но утром я была рада такому факту. После сна ворон пугал меня. Я понимаю, что всё это какой-то бред, но ничего не могу с собой поделать. Самое страшное, что Лукоморье манит меня, я уже с утра готова была туда бежать и еле уговорила себя всё же пойти на работу. Здравый смысл кричал мне, что от Лукоморья и всего этого сумасшествия, что, возможно, я сама себе и придумала, нужно держаться как можно дальше, но у меня острое ощущение, что я потеряла что-то очень важное, и что

найти это важное мне поможет именно Лукоморье.

К обеду я стала успокаивать себя, что, может быть, это просто встреча с Иваном на меня так повлияла, вот и объяснение моим переживаниям? Ведь с ума я как раз и стала сходить, когда вспомнила об Иване. Сначала переживала, что он меня в метро увидит, потом и вовсе с ним встретилась неожиданно... Да, всё так и есть, к чёрту Лукоморье! И на Кешу я зря наговариваю, птица приносит мне удачу и точка.

Так я думала ровно до вечера, пока не пришла домой. Ну, про: «к чёрту Лукоморье!». Увидев, как на новую работу собирается довольный Ник, я еле удержала себя на месте. Ещё и братец подливал масла, уговаривая меня пойти вместе с ним «отдохнуть в наикрутейшем клубе, пока он будет работать». Я упиралась, как могла, мысленно крича себе, что ни к чему хорошему меня это не приведёт. Я ведь, как минимум, могу снова вспомнить чувства к Ивану, если уже об этом задумываюсь, а у него есть девушка, да и возвращаться к прошлому Ваня вряд ли захочет. Если бы хотел – дал бы вчера мне знак, а он вообще старался на меня не смотреть, а если и смотрел, то явно не с любовью.

В общем, Никита ушёл без меня, а я сначала уселась у окошка ждать Кешу, а потом, почему-то снова испугавшись, что он и правда прилетит, решила пойти в спортзал. Мало ли, вдруг черноглазый и сегодня там появится. Странно, но в сегодняшних кошмарах присутствовал и он, а боюсь

я только Кешу. Кстати, даже Баба Яга вызвала у меня во сне симпатию, но я списала это на рыжую, которая и явилась мне в этом образе. Тётка ведь мне понравилась, а ещё я поняла, кого она мне так напоминает. В сознании понять не смогла, вот сон и помог сопоставить картинки. Ну конечно! Вылитая же Баба Яга!

Хорошо, что хоть Кощея во сне не было.

Всю дорогу по пути в спортзал надо мной летел ворон, а я трусила поднять голову вверх и заговорить с ним. Что со мной такое?! Это же мой Кеша! Может, я просто отвыкла от этого прожигающего взгляда? В детстве он казался мне чарующим и волшебным, мы с Кешей часами могли играть в «гляделки», а теперь я вдруг паникую. Но ведь у черноглазого взгляд такой же, и мне не страшно! Почему?

А Кеша, наверное, обижается... но даже чувство вины перед другом не помогло мне меньше его бояться, я трусливо забежала в спортзал, а в раздевалке трусила посмотреть в окно.

Но все мои печали забылись, когда я, войдя в тренажёрку, увидела его. Черноглазый красавец бегал на дорожке, а заметив меня, расплылся в хитрой улыбке. Я не смогла ему не ответить, даже смущённо покраснела. Потом мы вместе бежали на соседних дорожках, мельком переглядываясь в зеркале, а меня не к месту посетили мысли, совсем не связанные со спортом. Хотя... это как посмотреть.

Боже, он был в чёрной майке, а я мечтала, чтобы он её

скорее снял, представляя, какое у него сейчас разгорячённое тело... Замечтавшись, я даже споткнулась, едва не полетев с дорожки, а этот соблазнительный наглец в голос рассмеялся. Я обиженно остановила тренажёр и пошла в другой зал, а негодяй прицепился следом.

Сегодня тренировка была похожа на вчерашнюю: мы прятали друг от друга улыбки, переглядывались и не общались, только в этот раз черноглазый не держал дистанцию. Все упражнения он выполнял рядом со мной, иногда даже был так близко, что я могла ощутить жар от его тела, и снова нервничала. Он молча и нагло вторгнулся в моё личное пространство, пока я краснела, словно школьница. И, как и вчера, он не сказал мне ни слова за всю нашу общую (вполне имею право так сказать, он был совсем близко) тренировку. Пока не случилось непредвиденное. И именно с этого момента моя жизнь и изменилась. Всё, что было «до» – не важно.

Я уже вышла из зала, направляясь по коридору в женскую раздевалку, как вдруг во всём здании погас свет. Окон тут не было, я остановилась у стены, ожидая, когда неполадку починят, чтоб не убиться тут в темноте обо что-нибудь, и тут снова ощутила его присутствие. Меня бросило в жар, а воображение стало рисовать картинки желаемого развития событий. Господи, а я-то считала себя приличной девушкой!

Мой новый знакомый приблизился ко мне вплотную, обдавая меня горячим дыханием, пока я пыталась сдержать

свои неожиданные порывы страсти.

– Пойдёшь со мной? – почти прошептал он, склоняясь к моему уху.

Боже, конечно – да! Тысячу раз да!!!

Это был самый интимный и волнующий момент во всей моей жизни, никогда раньше я не испытывала подобных чувств, от них буквально кружилась голова. Даже с Ваней, хотя я любила его. Сейчас это было... не знаю, как, но мне хотелось, чтобы этот момент не кончался. А ведь красавец меня даже не касался! Нет, я знаю, что такое – хотеть мужчину, мы же с Иваном столько лет не в морской бой играли, в конце концов, но такое со мной впервые. Душновато здесь...

– Пойду, – выдохнула я. Кажется, мне даже совсем не важно – куда именно. Кто там называл себя Премудрой?

– Жду тебя на улице, – ответил он, отдаляясь.

Чего мне стоило не схватить его за руку, умаляя хотя бы о поцелуе – знает только... да никто не знает! Это просто чудо, что у меня хватило сил так не позориться.

Красавец исчез в темноте, а спустя примерно минуту загорелся свет. Что ж, кто-то сверху смиростивился надо мной и дал время отдышаться. А он! Он что, фокусник? Свет пропал именно тогда, когда черноглазому надо было, а я теперь чувствую себя, словно распиленная пополам женщина.

Кое-как собрав себя в кулак, я дошла до раздевалки, приняла холодный душ, чтобы окончательно успокоиться, а по-

том, пока шла на улицу, решила, что сначала обязательно узнаю, куда он меня позвал, а уж потом и буду думать. И вообще, нам бы, для начала, познакомиться не мешало, верно? Почему в последнее время люди ведут себя со мной так, будто мы сто лет знакомы, а я этого не помню? Ладно – Кеша, но остальные! Этот соблазнительный наглец, вчерашняя «Баба Яга», даже те трое, что на богатырей русских похожи. Один только Иван делал вид, что не знает меня.

Так, всё, меня опять понесло мыслями в далёкие дали, а я ведь уже подхожу к красавцу. Какая статья, мамочки! Даже такие обычные для него джинсы и тонкая кожаная курточка не портят королевскую картину! Теперь главное – не подпускать его к себе близко и не смотреть в чарующие глаза, а то снова потеряюсь. Может, он профессиональный гипнотизёр, поэтому я ничего не могу с собой поделать в его присутствии?

– Идём? – улыбнулся мне наглец.

– Идём! – выпалила я, вопреки всем крикам разума.

Он довольно кивнул, забрал у меня рюкзак с вещами и, едва касаясь моей спины, повёл к машинам. А я шла, как замороженная, понимая, что если сяду к нему в машину – совершу, возможно, глубочайшую ошибку в своей жизни. Эта ошибка может даже стать для меня последней, ведь парень вполне может оказаться маньяком. И пока, кстати, всё на это и указывает. Но я всё равно с ним иду! Боже, Василиса, очнись!!!

Я смогла открыть рот только тогда, когда уже сидела в чёрной машине, и машина эта уже ехала.

— А куда мы едем? — прозвучало совсем без страха, словно мне, в общем-то, всё равно, и я просто уточняю, но на самом деле моё сердце бешено колотилось.

Теперь черноглазый выглядел не так соблазнительно, как мне недавно казалось, а в свете мерцающих фар проезжавших мимо машин мне даже на миг вместо его лица померешился силуэт ворона. Всё, надо линять. Но не из движущейся же машины!!!

— Есть предпочтения? — улыбаясь, поинтересовался он.

— Может, мы сначала познакомимся? — робко и почти умоляюще пропищала я.

Конечно, если этот человек — маньяк, то имя его мне и знать необязательно, но всё же стоит надеяться на лучшее, поэтому пусть лучше представится. Да и время за разговорами можно потянуть, вдруг придумаю что-нибудь.

— Саша, — просто ответил он, пожимая плечами. Будто это действительно необязательно!

Саша, уже лучше. И что дальше? Моё имя ему неинтересно? Почему не спрашивает? Так же и бывает только с маньяками? Зачем ему имя жертвы? Мама.

— Василиса, — так и не дождавшись встречного вопроса, представилась я. Всё, теперь ему будет сложнее меня убить, он знает, как меня зовут, и я буду ему потом во сне являться!

— Так куда ты хочешь, Василиса?

– Ну... мы ведь уже куда-то едем? – заметила я.

Блин, правильная у меня тактика? Чёрт знает, как с ма-
ньяками общаться! А если я зря так ответила? Может, он
поэтому и спрашивает, потому что не решил ещё, убивать
меня или на свидание свозить? А я тут выделяюсь! Надо
срочно придумать, куда я хочу!

– Мы просто катаемся, – снова улыбнулся Саша. – Есть
предпочтения?

– Лукоморье? – брякнула я первое, что в голову пришло.
Да, точно, это мне подсознание подсказывает! Там же Ник,
он меня спасёт!

Чёрт, а если у Саши денег нет? Там же за вход платить на-
до! Ладно, если что – Никита нас пропустит, думаю, да и ры-
жей я вчера обещала, что приду. А если Саша сейчас решит,
что у меня запросы слишком большие? Он убьёт меня, да?
Боже, без паники, пожалуйста!

У меня от переживаний задёргалась нога, а Саша вздох-
нул.

– Можно и туда, если хочешь.

Так, кажется, с местом я не угадала. Чего он так вздыхает?

– Да мне всё равно..., – начала было я, но быстро испра-
вилась: – в смысле, не всё равно, конечно, я просто сказала
первое, что в голову пришло. У меня там брат работает, он
нас может бесплатно пропустить, вот я и...

– Он всех бесплатно пропускает? – перебил Саша, при-
поднимая бровь.

– Да нет, он там вообще первый день работает, да неважно, короче, – обессилено вздохнула я. Зачем я вообще пытаюсь объяснить?!

Мой новый знакомый задумался, улыбнулся:

– Лукоморье первым в голову пришло, – голос довольный, и Саша явно не спрашивал, а утверждал.

Так ему нравится клуб?

– А ты там часто бываешь?

Саша почему-то рассмеялся, а я выдохнула: кажется, жить я пока буду, это уже похоже на нормальный разговор парня и девушки. Фух.

– Захожу иногда! А тебе там как, понравилось?

– Клуб хороший, – улыбнулась я. – Только народ там странный, конечно...

А он снова развеселился.

– Почему?

– Да не знаю... а тебе так не показалось?

– Нет, – смеялся Саша. – Так ты хочешь в Лукоморье?

Я немного подумала. Там Иван, зачем нам сейчас видеться?

– Может, просто посидим в тихой кафешке? – правильно я с утра решила, к чёрту Лукоморье!

ГЛАВА 6

Через полчаса мы уже сидели в уютном кафе, где Саша угощал меня ароматным кофе. Он ещё настаивал и на угощениях, но я отказалась, ссылаясь на то, что тогда от тренировки никакой пользы не будет. На самом деле, я стеснялась при нём есть. Не знаю, как это объяснить, да и с другими парнями у меня таких проблем не было, а тут... Стоит ему поймать мой взгляд, как я теряюсь, смущаюсь и не могу больше ни о чём думать, кроме того, как он может быть хорош в постели. И это точно так и есть, если я только от одного его взгляда плыву!

Тряхнув головой, я постаралась выкинуть оттуда все явно лишние мысли и сосредоточиться на нашем разговоре, который, кстати, пока и не клеился. Саша не горел желанием рассказывать о себе, хотел только слушать обо мне, а что я могла ему интересного рассказать?

– Живу здесь с братом, снимаем квартиру, родители живут далеко... Он работает в спортзале, где мы с тобой тренировались, и теперь ещё в Лукоморье. Вот..., – о наших подработках в метро я, конечно, говорить не стану.

– А ты? Работаешь? – прозвучало не с интересом, а так, словно у него есть работа, которую он готов мне предложить.

– Я гимнастику малышам преподаю, – смущённо улыбнулась я.

– Нравится?

– Да, я люблю детей, – вот тут ни капли не соврала, я своих учеников обожаю.

Саша тяжело вздохнул.

– Я тоже...

– А..., – замялась я, – у тебя есть дети? – у него взгляд такой печальный стал, что я не могла не спросить.

– Нет, – ещё тяжелей вздохнул он.

– А сколько тебе лет? – скромно поинтересовалась я. Просто возраст, вроде, ему уже позволяет детьми обзавестись, плюс желание тоже явно присутствует, а детей нет. Значит, нужно установить причину, мало ли.

– Двадцать девять? – это он сейчас спросил? Потому что смотрит так, будто ждёт моего одобрения, осталось только добавить: «пойдёт, или, может, прибавить-убавить?». А я что? А я одобряю! Двадцать девять – отличный возраст, на семь лет меня старше.

– М-м-м..., – промычала я в ответ. Он моим возрастом не интересуется, что ещё сказать? Блин, да он вообще ничем особо не интересуется!

Возникла неловкая пауза, мы уткнулись каждый в свою кружку. Тут у Саши зазвонил телефон, и он, глянув на экран, нахмурился. У меня сразу же промелькнула мысль, что звонит его жена, обычно у мужиков так лица меняются именно по этой причине, но кольца на Саше нет (хотя и это не показатель), да и ответить он же так жене не мог?

– Я на свидании! – рявкнул черноглазый в трубку. О, так у нас всё-таки свидание, убивать он меня не планирует! – Что?! – он разозлился? Даже я поёжилась, чёрные глаза стали опасными. – И? Опять! Ты точно контролируешь ситуацию? Ты всегда так говоришь! – почти прорычал он. Потом вздохнул: – Да, хорошо. Не трогай его, я сам разберусь. Всё, я сказал! – Саша сбросил звонок, посмотрел на меня со странной опаской: – Извини... это по работе..., – ой, ну врёт же, глаза опустил.

– Ясно, – пожала я плечами. – А где ты работаешь?

– Может, прогуляемся? – предложил он, игнорируя мой вопрос.

Ладно, о работе позже узнаю. У человека там проблемы, зачем сейчас лезть с расспросами? Да и неважно мне, в принципе, где он работает, я и сама-то не директор. Главное, чтобы не людей в рабство продавал, а то пока он слишком подозрительно мной не интересуется. Такое ощущение, что Саша смотрит только на внешность, остальное ему не важно, а меня такое не очень устраивает. Блин, хотя я ведь тоже ничего о нём не знаю и так же, получается, смотрю пока только на его внешность. На шикарные глаза. Но он всё же подозрительный. Задал мне всего лишь два вопроса! И то, не по делу. Спросил, как мне Лукоморье и нравится ли мне работать с детьми. Странно всё это... а может, он просто темы общие искал?

Чёрт, ну почему я просто не могу наслаждаться общением

с этим весьма интересным мужчиной, зачем вечно накручиваю себя?!

Мы вышли из кафе, и пошли по аллее, прогуливаясь по ночному городу.

– А кто такой Кеша? – вдруг спросил мой спутник.

О, третий вопрос, и опять неожиданный. А я люблю непредсказуемых мужчин? Надо подумать.

– Кеша? – растерялась я, осматриваясь. Кстати, а ведь взгляд ворона я ощущаю весь вечер, он должен быть где-то рядом.

– Ты вчера назвала это имя, когда я подошёл.

– А, да..., – смутилась я. – Кеша... это мой питомец.

– Хм..., – изрёк Саша, криво при этом улыбаясь. – Попугай?

– Ворон, – тоже улыбнулась я. – У вас глаза похожи, вот я и ляпнула.

– Серьёзно?! – захохотал Саша. Нет, он реально странный. Смейся тогда, когда я и не думала шутить.

– Ну да... такие же чёрные глаза... и волосы.

– У него перья, – тут же поправил Саша. – А почему именно ворон?

– Он сам ко мне прилетел, давно ещё. Мы сроднились, а потом он улетел, а я ждала его..., – вздохнула я, зачем-то выкладывая практически незнакомцу свои переживания.

Саша вдруг остановился, осторожно взял меня за руку, легонько сжал, вздохнул и грустно улыбнулся:

– Значит, у него была причина улететь. Ты скучала?

– Скучала, – кивнула я, снова замороженная его взглядом.

Боже, если бы Кеша мог обратиться в мужчину – он точно стал бы Сашей, они просто нереально похожи!

– Это – ничего? – поинтересовался он, указывая на наши руки.

Я со смущением опустила голову.

– Ничего.

Мою ладонь сжали крепче и увереннее, и теперь уже у меня сложилось ощущение, что мы знакомы очень давно. И что Саша давно мне нравится, хотя мы видимся второй раз в жизни. Может, он правда гипнотизёр? Ну не могу я быть в здравом уме и при этом так себя вести рядом с ним! Я же вообще не соображаю, стоит ему только на меня посмотреть! И это ещё хорошо, что Саша меня к себе домой не везёт, я же, кажется, буду совсем не против. А потом буду себя ненавидеть за это, мы слишком мало знакомы.

– О чём думаешь? – прервал мои мысли Саша.

Я, разумеется, снова засмушалась.

– Да я..., – ладно, скажу всё, как есть, – я думаю, что ты меня гипнотизируешь.

– Почему ты так думаешь?! – он что, испугался? Выглядит так, словно я угадала, а Саша этого очень не хотел.

– Ну... ты без проблем усадил меня к себе в машину, хотя я, вообще-то, с незнакомцем никогда бы не поехала. А теперь ты держишь меня за руку и..., – я не успела договорить,

а он меня уже отпустил. Блин. Надо исправлять ситуацию, мне нравилось его касаться! – Не то, чтобы я против..., – поспешила объяснить я, но Саша за руку меня брать не торопился. – Ладно, – вздохнула я. – Проехали. Всё нормально.

Он тяжело вздохнул.

– Василиса... я гипнотизирую тебя в ответ! Потому что ты со мной делаешь то же самое! Это защитная реакция, иначе я совсем перестану думать! Но не в этот раз! – выпалил Саша.

Теперь вздохнула я. Ни фига я не поняла из его объяснений, стало только хуже! А Саша, кажется, говорил сейчас на полном серьёзе и очень разозлился, только вот – на что? И в смысле: на полном серьёзе?!

– Я не понимаю, – призналась я.

Он улыбнулся, но глаза остались опасными.

– Ты хочешь ещё куда-нибудь?

О, ясно, свидание подошло к концу, так толком и не начавшись. Что ж, я не глупая, он явно намекает, что мне пора домой.

– Спасибо за вечер, – натянуто улыбнулась я, готовая разреветься от обиды. – Я пойду.

– Пойдём в машину.

– Я сама доберусь, спасибо.

– Пойдём, – с нажимом повторил он, протягивая ко мне руку.

Опять колдовать вздумал?! Ну уж нет! Если я сейчас посмотрю в его глаза – снова соглашусь, чёртов гипнотизёр

вновь пытается на меня воздействовать!

Я отошла на шаг назад и, избегая ловить взгляд чёрных глаз, пробормотала:

– Я сама. Пока, Саша.

– Василиса! – воскликнул он, пока я почти физически ощущала воздействие. Вот гад, совсем обнаглел! Кажется, у кого-то в роду были сильные колдуны! Я верю в это всё... а он и не отрицает!

– Пока! – повторила я, буквально сбегая от мужчины своей мечты.

Почему-то стало дико страшно, мне на миг даже привиделось, что Саша – не Саша вовсе, а самый настоящий колдун, который весьма успешно манипулирует моим сознанием. И вот вопрос: а действительно ли он мне так нравится? Это у меня получится понять только вдали от наглеца, поэтому убегала я от него, словно Золушка с бала.

И что вот сейчас вообще было? Нормально же вечер шёл! Мы поругались? А по какому поводу? Ладно, позже об этом подумаю, когда отойду от гипноза.

Отдышаться я смогла только дома. Всю дорогу меня жутко пугала явная слежка, я чувствовала пристальный взгляд, но Сашиной машины видно не было. Кешу я тоже не заметила, а больше претендентов и нет. В общем, отдышавшись, я не смогла усидеть на месте и всё-таки попёрлась в Лукоморье. Нет, не потому что меня туда стало ещё сильнее тянуть, а к Никите! Ну, это я себя в этом пыталась убедить, но всё же

пришла к выводу, что втайне надеюсь на то, что Саша тоже туда поехал, мало ли.

И вот, внимание, вопрос: а какого же лешего, Василиса Николаевна, вы убегали от этого парня так, что, наверное, пятки сверкали? Не кажется ли вам, «Премудрая», что вы стали слишком трусливой в последнее время? А не кажется ли, что оступели настолько, что без видимой причины (ведь то, что он там говорил про гипноз – на самом же деле – бред чистой воды, чтобы произвести на девушку впечатление!) убежали от шикарных глаз, которые, особо и не стараясь, сводят вас с ума, а если ещё и стараться станут, то вы окончательно придёте в восторг? Не кажется ли вам, что после вашего поведения Саша вряд ли захочет ещё с вами увидеться?

Вот поэтому, собственно, я и иду в Лукоморье. Точнее, я уже здесь, сижу у барной стойки, потягивая сок, и ищу глазами его. А ещё почти плачу от того, что взгляда на себе больше не чувствую!

Зато братец обрадовался моему приходу, пропустил меня в клуб бесплатно, а потом радостно сообщил, что уже договорился, и что Агата Альбертовна (Боже, да родители этой рыжей подобрали дочери просто идеальное для неё имя! Надо же было так угадать!) завтра ждёт меня на собеседование по поводу моей второй работы, и даже в любое удобное для меня время. Что ж, шансов встретить здесь Сашу у меня станет значительно больше.

Я всё искала его глазами, как вдруг около меня оказался Иван. Да ещё морду такую дружелюбную сделал, словно это не он вчера от меня отворачивался!

– Привет!

– О, сегодня ты меня знаешь? – в удивлении вскинула я брови.

– Я тебя и вчера знал, – улыбнулся он. Так, главное – не вестись, а то он потом может опять в другой город смыться. – Просто настроение вчера тут у всех поганое было, шеф жару даёт, уже который день не в духе! – объяснил Ваня. – Как дела?

Да, мы столько не виделись, самое время рассказать, что я ищу вторую работу и иногда пою за деньги в метро. Думаю, Ваня будет за меня рад.

– Отлично! – широко улыбнулась я. – Лучше не бывает! Ты как?

– Тоже, – улыбнулся он в ответ. – Работаю вот... может, встретимся завтра? Посидим где-нибудь, поболтаем.

– Ты меня на свидание приглашаешь? – чёрт, я что, обрадовалась?! А как же Саша? Блин, но насчёт него ничего не понятно, а Ивана я всю жизнь знаю...

– Приглашаю, – кивнул он.

– У тебя, вроде бы, девушка была?

– Интересовалась моей жизнью? – засиял Иван. – Нет девушки уже, мы расстались. Так что насчёт увидеться?

– Ну..., – замялась я, – я не знаю пока за завтра... воз-

можно, буду работать. Здесь, – нехотя добавила я. Всё равно ведь, если меня возьмут – Иван узнает.

– Здесь?! – обрадовался он. – Это отлично! Тогда, может, оставишь мне свой телефончик? Созвонимся, договоримся о встрече, я завтра выходной.

– Хорошо, – согласилась я, решаясь. Наверное, лучше всё же не совсем забытое старое, чем неизвестное и оттого опасное новое.

Иван уже собрался записывать мой номер, как тут рядом с нами появилась та самая Агата Альбертовна.

– Иван! – громыхнула она. – Столик ждёт, чего ты тут языком чешешь?! Василисушка, душа моя! – при обращении ко мне её голос изменился, женщина почти мурлыкала. – А Никитушка сказал, что ты завтра придёшь! Иван, почему ты ещё здесь?! – возмутилась она.

– Увидимся, – подмигнул мне бывший, уходя.

Рыжая застрелила его взглядом и нахмурилась, но потом посмотрела на меня и снова потеплела:

– Душа моя, а давай прямо сейчас обсудим твоё трудоустройство?

ГЛАВА 7

На вечернее собеседование Агата Альбертовна повела меня в служебное помещение. Мы шли по длинному коридору, миновали массивную дверь с надписью А.В.Кошечев, где у меня почему-то ёкнуло сердце. Наверное, от страха, что меня прямо сейчас поведут с начальством знакомиться, но, к счастью, мы прошли эту дверь и остановились у другой, где моё сердце ёкнуло сильнее.

Яговская А. А., гласила надпись. Да ладно. Яговская! Она Яговская! А шеф Кошечев и вместе они заведуют клубом Лукоморье, куда ходят отдыхать три богатыря! Опять совпадение? Ну, или у кого-то просто крыша едет.

Кстати, сегодня за вип-столиком сидела не менее странная особа: молодая девушка, с шикарной толщины косой, что даже мне завидно стало, сидела с хмурым лицом, потягивала сок и не реагировала на внешние раздражители. Даже на моего бывшего, когда он подошёл к ней, чтобы принять заказ. У меня вообще сложилось впечатление, что девушке абсолютно не интересно ничего вокруг. Да ей будто и жить не интересно, таким было её лицо!

Но сейчас не об этом.

Яговская пригласила меня в свой кабинет, усадила в мягонькое кресло, пока я отчаянно пыталась убедить себя в том, что не схожу с ума. Вся эта реальность казалась мне

слишком подозрительной, в голове роились странные фамилии и совпадения, я вспомнила неожиданное поведение Кеша и черноглазого гипнотизёра, пыталась понять, что их может связывать, да и вообще, что это такое происходит, но ничего не выходило. Все эти странности вижу только я, остальные нормально реагируют – вот, что ещё пугает. Ник счастлив на новой работе, Иван, насколько я вижу, тоже работает здесь без каких-либо опасений, как и другие официанты и охранники, и только мне дико страшно. Я словно попала в сказку, которые так любила в детстве, где все персонажи вдруг стали реальными людьми, и заботит этот факт только меня. И, если у окружающих всё прекрасно, значит, больная – я?

– Душа моя, на какую должность ты хочешь? – отвлекла меня от паники женщина.

Ладно, останусь в одиночестве, тогда и подумаю, пора ли мне медикам сдаваться.

– Вам же официант требуется? – уточнила я. А то она спрашивает так, словно я могу любую должность выбрать, но Ник, вроде, насчёт официантки договаривался.

– Да, обслуживать vip-столы, – кивнула она, – а то некоторые администраторы не справляются. Работа там не пыльная, клиентов не много. Но я могу выслушать и твои предложения, Василисушка!

О, так я смогу разузнать, что за странный люд к ним ходит!

– Я согласна! – решила я.

– Замечательно! – засияла Агата Альбертовна. – Оклад пока пятьдесят тысяч, потом посмотрим.

Полтос за два столика?! И вы скажете мне, что нет здесь ничего подозрительного?! Не то, чтобы я против такой зарплаты, но...

– Всё это странно..., – еле слышно пробормотала я.

На лице Яговской отразилась настороженность.

– Не устраивает, душа моя?

– Да нет, просто...

– Тогда по рукам! – обрадовалась она. – Завтра сможешь выйти уже? Часам к восьми вечера, раньше тебе здесь делать будет нечего.

– Хорошо, – вздохнула я. Поплыву по течению, гляну, куда меня принесёт.

– Может, чайку выпьем? – предложила добрая Яговская.

– А бумагу подписать? – вспомнила я. Ник же что-то подписывал, почему мне не дали? – Ну... никаких договоров?

– Ты ничего не расскажешь, – хитро улыбнулась женщина. Потом на пару секунд задумалась, и её будто осенило: – Точно! Договор! – она полезла в свой стол, стала там что-то искать, нашёптывая себе под нос слова, которые я разобрать не смогла, потом достала чистый лист бумаги, написала от руки одну строку и протянула мне: – Держи, душа моя! Роспись свою внизу поставь, будь любезна.

Я с подозрением уставилась на предложенный «доку-

мент». «Принята на работу официантом.», – это всё, что здесь было написано. Интересно, она всех так на работу принимает?

– Официального трудоустройства нет?

– Но ведь ты уже работаешь, – пожалала плечами Агата Альбертовна, – Никитушка сказал, что там официально.

– Просто... это какой-то очень странный договор, – прошептала я, теряясь под её настороженным взглядом.

– Душа моя, что такое? – замурлыкала тётка. – Хочешь, я шефу позвоню? Он приедет, тоже подпишет, чтобы ты спокойна была.

– Не надо! – испугалась я. Видеть сегодня ещё и Кощеева до кучи совсем не хотелось. Да и, в конце концов, чего я переживаю? У них даже данных моих нет, поэтому в случае новых странностей я просто не выйду, да и всё. – Это мне? – указала я на наш «договор».

– Нет, это мне! – воскликнула она, буквально вырывая у меня лист и пряча его в свой стол. – Так что, милая, чайку?

– Спасибо, я...

– Кофе? – перебила Яговская, смотря на меня с надеждой.

– Я не хочу, спасибо.

– Сок? Воду? – всё не унималась женщина. Тут её телефон зазвонил, Яговская соорудила недовольное лицо, но на звонок ответила: – Ну чего? Ой, не ори, я просто предложила! Не правда! Клевета! И это была не моя идея! Это просто подстраховка! Не отдам! – вдруг рявкнула она в трубку. – Сам?

Ты – сам?! – захохотала женщина. – Уточнить тебе, в который раз я это слышу? Вот и всё, так-то! И пусть, что нечестно! А ты честен? То-то же, – она устало вздохнула и сбросила звонок. – Иди, душа моя, завтра на работу.

Всё, чая не будет? Нет, чаёвничать я с ней и не собиралась, но она же была так настойчива минуту назад, а теперь явно намекает, что мне пора.

– Форма одежды? – поинтересовалась я, поднимаясь.

– Подойди там к девочкам, они всё расскажут.

– Хорошо, – улыбнулась я вежливо. – До завтра, Агата Альбертовна.

– До завтра, душа моя, – отозвалась рыжая, утыкаясь в лежащие на столе бумаги.

Я вернулась к барной стойке, где расспросила барменшу о рабочей одежде. Та любезно мне всё объяснила, охотно рассказала о дружном коллективе, хвалила моего бывшего, явно симпатизируя ему, расспросила обо мне и моём брате, а я сделала вывод, что с этой девушкой мы можем подружиться. Разговор пришлось прервать, когда я почувствовала на себе взгляд. Извинилась и бросилась искать Сашу, но потерпела неудачу: среди присутствующих в клубе его не было, а на улице я заметила ворона, сидящего на Сашиной машине. Значит, он точно в клубе. И сейчас эта радостная новость меркла на фоне того, что здесь был и Кеша. Разволновавшись, я не придумала ничего лучше, как сбежать домой. Ворон, конечно, полетел за мной.

Дома я первым делом выпустила в квартиру Кешу, который уже ждал за окном. Это мой ворон, не нужно его бояться. К тому же, он всего лишь птица. Мы с Кешей устроились на кухне: я за столом, он на подоконнике, немного помолчали, потом я вздохнула:

– Так странно... ты снова появился... я тебя так ждала всё это время, а теперь мне страшно, – ворон, к счастью, молчал, смотрел на меня пристально, умным взглядом совсем не птичьих глаз, которые до ужаса были похожи на Сашины. – Вот, что меня пугает, – поняла я. – Вы так похожи, просто нереально. Раньше мне не было страшно, потому что я не знала его. А ты его знаешь? Сашу...

– Кар! – произнёс Кеша.

– А по-человечески? – улыбнулась я. – Скажи, что мне просто кажется! – ворон молчал. – Не кажется?

– Кар!

– Замечательно! – простонала я. – Я сошла с ума. Это же бред, да? А может, он твой хозяин? – с надеждой предположила я. – Питомцы же обычно похожи на своих хозяев... но мы же с тобой не похожи, а ты был моим вороном! – я закрыла лицо ладошками. – Боже, я и правда схожу с ума! Так, давай ещё раз: ты знаешь Сашу?

– Кар!

– Он твой хозяин?

– Кар!!! – ворон взмахнул крыльями и нахохлился, это означало протест.

– Хм... ты просто его знаешь? Видел рядом со мной?

Кеша вдруг подошёл ближе, вытянул ко мне голову, заглядывая в глаза, а мне дурно стало.

Мне надо выпить.

Вспомнив, что в холодильнике завалялась бутылка коньяка с недавних посиделок Ника и его друга, я кинулась за спасением. Сейчас бахну рюмашку, и мне полегчает. Кеша за моими действиями следил с осуждением, но пьянству не препятствовал. Видимо, по мне заметно, что без бутылки не обойтись, иначе ворон не позволил бы мне этого.

Ещё по детству, когда подружка уговорила меня попробовать закурить, Кеша отчаянно кинулся в бой за моё здоровье, растрепав нам всю пачку, которую мы спёрли у моего отца. Ворон всегда следил за моим здоровьем, даже чувствовал, когда у меня что-нибудь болело, одним чудесным взмахом крыла снимал боль, а мне не казалось это странным. Я была ребёнком и считала своего ворона волшебным, даже придумала ему историю, в которой Кеша давным-давно был добрым волшебником, а потом его заколдовали и сделали вороном, и он прилетел ко мне. Стоп.

Я, уже сидя за столом, с изумлением уставилась на своего ворона.

– Да ладно...

В ход пошли и вторая рюмка, а затем и третья, мне нужно было как-то пережить свои идиотские предположения, и к моменту, когда домой вернулся Никита, я была изрядно

пьяна и уже более-менее спокойна.

– Ты ворона купила?! – ужаснулся братец, оглядывая нас с Кешей и переводя взгляд на почти наполовину пустую бутылку. – Выпить, что ли, было не с кем? Это так себе компания, лучше бы меня дождалась, – Ник открыл окно и замахал на Кешу руками: – Кыш, вали! Хватит с нас воронов, лучше хомячка заведи!

– Не трогай моего Кешу! – возмутилась я, пошатываясь, но вставая на защиту птицы.

К слову, в защите Кеша никогда не нуждался, мог за себя постоять, и сейчас тоже был готов. Нахохлился, стал размахивать крыльями и громко каркать.

– Вась, ну нафига он тебе нужен?! – всплеснул руками мой брат.

– Это мой Кеша! Он будет жить с нами!

– О, замечательно, – закатил глаза Ник. – Обосрёт нам всю квартиру!

– От тебя грязи больше! – поспорила я.

– Кар! – добавил из-за моей спины ворон, рассмешив Никиту.

– Да ну вас! Чего бухаешь-то?

Я вздохнула и вернулась за стол.

– Будешь?

– Не, сначала поем. Так в чём дело?

– Тебе не кажется, что мы попали в сказку? – выпалила я на полном серьёзе, захмелевшая и не сильно переживающая

о том, что брат меня в психушку сдаст.

– Ага, в зазеркалье! – снова рассмеялся Ник. – Потому что моя сестрица, вообще-то, обычно не пьёт, как не в себя, а тут без повода нализалась и купила себе диковинную зверушку. Нет, я понимаю, когда в деревне у тебя ворон был, но в квартире – перебор. Он же ещё, наверное, и денег бешеных стоит!

– Ты не слышишь меня! Лукоморье странное, там зам на Бабу Ягу похожа!

– Ой, да пол страны на неё похожи!

– У неё фамилия Яговская! – между прочим, я считала это весомым аргументом, а Никита рассмеялся.

– И что?

– А шеф Кошечев! Да как ты не поймёшь?! Ты видел его?

– Видел, на Кошечя не похож, если ты на это намекаешь. Завязывай бухать, – Ник отобрал у меня бутылку.

– А те трое, что с нами за столиком сидели! – не унималась я.

– Отличные ребята!

– Да это же три богатыря!!!

Ник устало вздохнул:

– Угомонись, Вась. Отличный клуб, ты придумываешь. Туда столько народу ходит, а сказка привиделась только тебе.

– Вот сам тогда там и работай! – решила я. Пятьдесят тысяч на дороге, конечно, не валяются, но мои нервы дороже. – Поищу что-нибудь ещё.

– Ну и зря, – хмыкнул брат. Кеша вдруг опять закаркал, посмотрел на меня с яростью, а потом улетел, оставив на подоконнике маленькое пёрышко. – Вот и хорошо, – одобрил Ник, глядя Кеше вслед.

ГЛАВА 8

Отсутствие ворона отразилось на мне положительно, я смогла расслабиться и чуть отойти от непонятной паники, а потом Ник отвлёк меня разговором о той самой девушке, что одиноко сидела за столиком в Лукоморье.

– Она опупенная! – восторгался брат.

– Верю! – засмеялась я. – Если ты используешь это слово, то точно так и есть!

Ник, кстати, уже поужинал и теперь составил мне компанию в употреблении коньяка. Бутылка почти опустела, и это с нашей стороны было уже, наверное, злоупотреблением, но мы не переживали по этому поводу. Мы же не каждый день.

– Не, реально, я таких красоток ещё не видел!

– Офигел?! – возмутилась я, кидая в него полотенцем. – А я?!

– Ну, ты-то понятно, ты ж сестра, – заулыбался он, но потом скис и вздохнул: – Я с ней познакомиться пытался, а она на меня даже не глянула...

– Ты там работаешь, или баб клеишь?!

– Так одно другому не мешает! Да говорю же, она не захотела... говорят, её Настасья зовут, – брат мечтательно вздохнул: – Настасья... какое имя, да? Какая девушка, Вась! Но пацаны сказали, что она со всеми так, вечно хмурая... си-

дит там одна, иногда кушает и уходит. Но бывает нечасто, – совсем расстроился он.

– А почему она за вип-столом?

Никита пожал плечами:

– Такое распоряжение. Випов всегда Агата Альбертовна встречает, и эти столы, кстати, не резервируются, только для друзей начальства.

– Меня как раз эти столы и взяли обслуживать, – хмыкнула я.

– Ты ж решила туда не идти, – напомнил Ник.

– Я просто говорю. Решила. И не пойду! – кажется, я пытаюсь больше себя в этом убедить. Нет, всё, я решила! Мне там не просто так беспокойно. Хотя мне теперь везде беспокойно...

Утром мы разбежались по основным работам. Только разве бывает так, что на основной работе платят меньше, чем на подработке? Идти туда совсем не хотелось, голова гудела, меня мутило. А потом весь день, можно уже говорить «как всегда», меня жутко тянуло в Лукоморье. У меня прямо перед глазами стояла картинка, как Яговская колдует, призывая меня в клуб, я чувствовала себя загипнотизированной мышью, которая сама придёт к удаву, осталось только разобратся, кто удав.

И по ходу правда придёт, потому что дома я всё-таки стала собираться в чёртов клуб. Я правда слышала зов! А ещё у меня появились параноидальные мысли насчёт того вче-

рашнего «договора», что я сдуру подписала. Зачем я это сделала?! Он же был пустой, только одна строчка! А теперь Баба Яга там что угодно может написать! Нет, она, конечно, вроде как, хорошо ко мне относится, но ведь это и подозрительно!

От очередного приступа паники меня отвлёк телефонный звонок. Номер был неизвестный, и я решила, что это Яговская узнала номер у моего брата и звонит, чтобы ещё раз уговорить меня у них работать, но из трубки я услышала мужской голос и опять разнервничалась.

– Добрый вечер, Василиса.

Боже, это он!!!

– Саша?

– Узнала? – обрадовался собеседник.

– Откуда у тебя мой номер?

– Кто ищет, тот всегда найдёт. Ты остыла?

– Да я и не закипала..., – засмущалась я.

– А чего тогда убежала? – в его голосе послышалась обида.

– Домой спешила.

– Я мог бы подвезти.

– Я справилась, – блин, разговор ни о чём.

– Чем занимаешься?

Я вздохнула.

– Собираюсь на работу...

– Вечером?! – кажется, он не удивился. Я бы даже сказала: обрадовался.

– Да... на вторую работу устроилась... в Лукоморье, –

нехотя добавила я.

– Подвезти? – он даже ничего больше не спросит?

– Нет, спасибо, я сама, – я же в обычных чёрных брюках и майке, с хвостом и почти не покрашенная, зачем? Он меня и так уже видел после тренировки, поэтому в нашу следующую встречу я должна быть при параде. Чтобы она не закончилась, как вчера.

– Тогда в Лукоморье увидимся! Буду ждать!

Чёрт. Я хотела возразить, но Саша уже отключился. Что ж, ладно, не судьба мне очаровать этого мужчину...

В клуб я пришла с кислым лицом, а Ник моему появлению обрадовался. Как, впрочем, и весь мой новый коллектив. Приняли, так сказать, как родную. Пришлось улыбаться и делать вид, что я тоже рада, хотя было страшно, и я постоянно оглаживалась в поисках Саши. Его пока видно не было, я устроилась недалеко от барной стойки, ожидая своих «випов», и решила занять мысли размышлениями о том, кем могла быть вчерашняя девушка, понравившаяся моему брату. Настасья... я стала перебирать в голове принцесс, но так и не смогла вспомнить ни одной Настасьи, даже в «Морозко» была Настенька, а чтоб именно Настасья.... Но она точно принцесса, мы же в сказке!

Интересно, а в психушке хорошо кормят?

Сегодня вместо Ивана администратором была девушка Ксюша, а я, вспомнив, что вчера так и не оставила номер своему бывшему, расстроилась. У него сегодня выходной, мы

даже не увидимся. Ну, если он не решит прийти сюда ради меня, но это вряд ли. Меня это расстраивало, но сейчас я всё же больше переживала за то, что Саша тоже тут появится. Вот, кто точно придёт ради встречи со мной. Это очень хорошо, но... не хочу я, чтобы он видел меня официанткой. Это же как песни в метро и Иван.

К счастью, Саша пока не пришёл, а потом всё моё внимание захватил вип-стол, за который Агата Альбертовна усадила очередного интересного персонажа. Кивнув мне в знак приветствия, она удалилась в служебное помещение, а я, ожидая, пока клиент изучит меню, стала рассматривать его.

Что ж, ну этот – прямо Пуаро! Шляпка, круглые очки, тоненькие усики... только Пуаро же не из сказки. Ладно, сейчас разужнаю, что может связывать этого мужчину с Лукоморьем.

Я выдохнула и отправилась к столику.

– Добрый вечер, меня зовут Василиса, сегодня я буду вас обслуживать!

Мужчина расплылся в улыбке, а меня стали терзать смутные сомнения. Чёрт, если я сошла с ума (а пока всё на это и указывает), то повезёт же кому-то меня лечить! У меня же вон, как красочно в голове!

– Васенька, как я рад, что именно вы! Меня тоже зовут Василий!

– Выбрали что-нибудь? – заулыбалась я в ответ. Если он тот, кто я думаю, то сейчас я пойду за...

– Для начала – стаканчик молочка, пожалуйста.

Бинго!

Котик, из какой же ты сказки? На ум тут же пришли самые подходящие для всей этой ситуации строчки: «У Лукоморья дуб зелёный, золотая цепь на дубе том. И днём и ночью Кот Учёный всё ходит по цепи кругом...». Ну, или, может, он – Кот в сапогах? Но тогда где сапоги? Этот в начищенных туфлях сидит.

– Ещё что-нибудь?

– Я пока подумаю, Васенька.

Я кивнула и пошла за его заказом. Кстати, сегодня Ксюша меня предупредила, что все гости, которых я обслуживаю, угощаются за счёт заведения. Всегда. И это всё становится ещё интереснее, кроме, разве что, факта, что чаевые мне точно не светят. Конечно, мне и зарплату неплохую обещали, но и чаевые бы оказались не лишними.

– Подумали? – поинтересовалась я, вернувшись со стаканом молока.

Он так мило облизнулся!

– Васенька, мне бы форель в сливках. Ваш повар знает, как готовить, скажите только, что для меня.

– Хорошо, – кивнула я, снова удаляясь.

Боже, рыба в сливках после молока! С ним всё нормально будет?

Заказ «Котика» исполнили в первую очередь, и вскоре я уже накрывала ему на столик. Пожелав приятного аппетита,

я уже собиралась идти, но он вдруг попросил остаться:

– Васенька, составите мне компанию? Ведь скучно одному, а хозяева клуба заняты, – он, вздыхая, пододвинул ко мне свою тарелку с форелью, – только приборчики ещё нужны...

– Спасибо, я не голодна, – улыбнулась я, присаживаясь на диван. Он сам просит меня пообщаться! – Но с радостью поговорю с вами.

– Замечательно! – засиял мужчина, принимаясь за еду.

– А что там с хозяевами? – напомнила я.

– Ох, ругаются что-то..., – расстроился он. – Прямо, как раньше.

– Раньше? Они ругались?

Это же он про Кощеева и Яговскую? Хм... а в сказках всегда по-разному, где-то они дружат, где-то воюют. Интересно, что же будет в этой?

– Ну как же? Ругались, как кошка с... с собакой! – последнее слово мужчина произнёс с явной неприязнью. Хм... а сходить с ума не так уж плохо, местами даже весело. – Потом помирились, сюда перебрались, вон, какое заведение открыли!

– А где они раньше жили?

«Котик» перестал жевать, глянул на меня с подозрением:

– А вы не знаете?

– Нет, я работаю первый день.

Бровь мужчины изогнулась, он задумался.

– Странно... а похожа на... так вы местная, Васенька?

– Живу здесь, – кивнула я. Зачем незнакомцу говорить больше?

– Интересно, – мотнул он головой. – Местная... о, Васенька, а вы бывали в Брюсселе?

Чего?! В Брюсселе?!

– Нет, – растерялась я.

– Очень зря, – с видом знатока констатировал мужчина. – Знаете, у них там есть статуя, «Писающий мальчик» называется, слышали о такой?

– Слышала, – кивнула я, не понимая, к чему он вспомнил эту статую.

– Так вот в один из дней, когда город отмечает славный праздник «День молока», из этой статуи и льётся молоко! – с восторгом рассказывал он. – Весь день! Абсолютно бесплатно, представляете?

– Какая прелесть, – улыбаясь, пробормотала я. Что ещё для счастья коту надо, верно?

– Молоко вообще просто незаменимый продукт, вы согласны со мной?

– Ещё бы, – чёрт, разговор вообще принял не тот оборот, а мужик, кажется, мне зубы заговаривает.

– Да! Например, его можно использовать не только в пищевых целях.

– Знаю, Клеопатра купалась в молоке, – решила и я блеснуть знаниями. А то он умничает тут... внезапно меня осенило: Кот Учёный, действительно!!!

Точно спятила.

— Кто? — не понял мой собеседник. — Не слышал про Клеопатру...

— Да не важно, — отмахнулась я. Откуда ему знать про Египет, если чувак у дуба в Лукоморье живёт?

— Про купания не знал, — признался он. — Да и даже не думал никогда в молочке купаться! Да я и плавать, в общем-то, не умею..., — пожимая плечами, засмущался милый «Котик». — А молоко ещё можно использовать, как чернила. Невидимые. Пишете, а потом, если бумагу нагреть, слова и проявятся!

— Буду знать, — улыбнулась я. — А вы давно хозяина клуба знаете?

— Давненько! — улыбнулся он в ответ. — Васенька, а можно мне ещё просто сливок?

Так, ну ясно. Мой психоз хочет ещё поддержать интригу, поэтому Кот мне больше ничего интересного, связанного с Лукоморьем, не расскажет. Хотя стоит признать, что собеседник он отличный.

— Сейчас! — я пошла за сливками, по дороге вглядываясь в лица других работников клуба.

Неужели никто больше и правда не замечает ничего странного? Или они молчат, потому что здесь хорошо платят? А, ну и ещё потому, что договор о неразглашении подписывали. А я не подписывала, значит могу рассказывать всем, что тут... а что тут? Да и кому рассказывать, если да-

же родной брат мне не верит? А вчера Яговская сказала «ты не расскажешь» – что и почему? Вот врачам, например, уже пора бы, наверное.

Я отнесла клиенту сливки, он поблагодарил, но больше не просил остаться, пришлось уйти к барной стойке. Блин, так ничего и не узнала. Кроме «Писающего мальчика». Хотя, не спорю, факт интересный. Наверное, этот мужчина не пропускает ни одного такого праздника. Ладно, подожду, пока угоститься зайдёт кто-нибудь ещё, ну, или тех богатырей. Вот, кто может меня посвятить в тайны клуба, мы же уже общались, они приняли меня за свою! И «Кот» тоже сказал, что я на кого-то похожа... Ну правильно, на сумасшедшую.

– Василиса, Александру Викторовичу кофе отнеси, – звала меня администратор.

– Так он сливки пьёт, – указывая на своего клиента, пожала я плечами. Потом до меня дошло, что того зовут Василий, а сказали сейчас про Александра. – Кому отнести?

– Шефу кофе! Сказал, чтобы именно ты.

– Шефу?! – испугалась я. – Сейчас!

Чёрт, ну придётся залезть в своё сумасшествие ещё дальше и познакомиться, наконец, и с Кощеем. Главное, чтоб он был не Бессмертный.

ГЛАВА 9

Перед дверью кабинета Кощеева А. В. я жутко нервничала, боясь открыть её и встретиться с настоящим Кошеем, но пыталась успокоить себя тем, что Ник о начальнике нормально отозвался, говорил, что тот на сказочного персонажа не похож. Моё сумасшествие прогрессировало, и сейчас я чётко ощущала бешеное волнение и с той стороны, но это точно было бредом. Это только моё волнение, но почему я так переживаю? Подумаешь, шеф... подумаешь, Кощей Бессмертный!

Нет, не надо!!!

Выдохнула и толкнула дверь, натянув на лицо приветливую улыбку, а потом так и застыла в проёме с подносом в руках. Кошеев Александр Викторович! Александр, мать его!!!

Не зря мне Саша говорил, что мы в клубе увидимся. Чёрт, ну это же прямо совсем непруха! Ну почему?! Ну как так?!

– Привет, – улыбнулся мне шеф виновато, поднимаясь из-за своего стола.

– Д-добрый вечер, – заикаясь, выдавила я.

Ну и ситуёвина. Я так не хотела, чтобы Саша видел меня официанткой, а сама устроилась к нему на работу! Везение просто высшего уровня! Но он-то чего радуется?

– Присядешь? – предложил Саша, указывая на диванчик у стены.

Судя по его лицу, он тоже переживает, но явно рад такому раскладу. Блин, ну неужели было так трудно сказать мне, что это его клуб, когда мы говорили о Лукоморье?! А я ему ещё сказала тогда, что нас Ник бесплатно пропустит...

На ватных ногах я прошла к его столу, оставила там поднос и расположилась на предложенном месте. Если он просил, чтобы кофе принесла именно я, значит, есть разговор.

– Ваш кофе..., – пробормотала я.

Он же мне шеф, оказывается, так что – теперь только по отчеству и шёпотом. А на Кощея он, кстати, действительно не похож. Он похож на моего Кешу! Да ещё никогда бы не подумала, что мне так сильно может понравиться мужчина в классическом костюме!

– Ваш?

– Ну... вы же...

– Василиса, – устало вздохнуло моё начальство, присаживаясь рядом со мной. Я тут же занервничала, вспоминая, что чувствовала в его присутствии в спортзале, когда там вдруг свет погас. Заёрзала, стараясь отодвинуться, а он сразу же сделал неправильные выводы. – Ты боишься меня?

– Я не знаю, как себя вести, – призналась я.

Сейчас, кстати, было полегче, он будто не использовал против меня свои чары. Но легче было только физически.

– Желательно так же, как и вчера, – улыбнулся он. – Только не убегай, – мы помолчали. – Я рад, что ты всё же пришла.

– В смысле? – не поняла я.

Мы же не обсуждали с ним эту мою работу и то, что я не хотела сюда идти? Я мысленно пробежалась по событиям вчерашнего дня. Нет, я только Нику говорила.

– Агата сказала, что ты сомневалась вчера, – быстро объяснил он.

– Я сомневалась из-за договора.

Саша, видимо, что-то вспомнив, нахмурился:

– Не переживай, она сделает тебе нормальный договор. Как тебе здесь?

– Почему ты не сказал?! – обиженно выпалила я.

– Ты не спрашивала, – снова улыбнулся он виновато.

– Спрашивала! Вчера, в кафе, а ты тут же предложил прогуляться, съехал с темы!

– И ты сбежала.

– Вот и сейчас ты меняешь тему!

– Я не сказал, потому что ты бы тогда точно не пришла сюда работать!

– Конечно! – воскликнула я, потом запнулась. – Подожди, но я ведь и не говорила тебе, что собираюсь.

Он сглотнул.

– Никита же договаривался с Агатой, а ты говорила, что твой брат здесь работает.

– И ты понял, что это я? – недоверчиво поинтересовалась я.

– Ну... да, – Саша посмотрел на меня в упор, а мне поплохело. Он снова это делает! Опять... – Василиса, – заговорил

он бархатным успокаивающим голосом, – не нервничай, всё хорошо...

Конечно, теперь хорошо!

Я неосознанно придвинулась к нему, готовая умалять о поцелуе. Боже, что он со мной делает? Теперь эти чёрные глаза – единственное, что я видела. И я хочу смотреть в них вечно, пожалуйста! Где-то глубоко подсознание кричало мне, что этот мужчина опасен, что он манипулирует мной, но я абсолютно ничего не могла с собой поделать. Как и тогда в темноте, а потом в машине, и на улице, перед тем, как я убежала. Как я тогда это сделала?! Чёрт, да не важно, пусть он только будет ещё ближе!

Я чувствовала, как пылают мои щёки, пульс отдавался где-то в ушах, но прервать зрительный контакт не получалось, я реально не могла отвести взгляд от этих потрясающих чёрных глаз. Господи, а вот и удав...

Саша приблизился ко мне вплотную, рукой коснулся моей шеи и притянул к себе. Мои губы машинально открылись для поцелуя, я сейчас готова была душу продать за один только его поцелуй, и он поцеловал меня. Поцеловал с таким рвением и напором, что у меня в глазах стало темнеть. Я обняла его в ответ, вцепившись в его волосы, а он повалил меня на диван. Я оказалась под ним.

Это был самый желанный поцелуй. Судя по всему – для нас обоих. Саша целовал меня, одной рукой всё так же держа меня сзади за шею, а другой сжимая моё плечо, и время

словно остановилось. Я, не понимая, что творю, стала вытягивать его рубашку, заправленную в брюки, как вдруг где-то далеко послышался звук пожарной сигнализации. Свет в кабинете заморгал, и это чуть отрезвило меня.

– Что это? Пожар?! – отпихивая от себя Сашу, выдохнула я.

– Разберутся без нас! – прорычал он, не собираясь меня так просто отпускать.

– Подожди, – зашептала я, пытаюсь отвертеться от сыпавшихся на меня горячих, просто обжигающих поцелуев. – Так нельзя...

– Пожалуйста..., – прошептал он в ответ.

Нет, я не могу ему отказать! Я прекратила сопротивляться и стала отвечать на поцелуи, потом буду разбираться в ситуации.

Сигнализация работала вовсю, свет так и моргал, моя майка была уже задрана, и тут дверь кабинета распахнулась.

– Прекрати психовать! – громыхнул женский голос. – Ой...

Твою мать!!! Куда мне теперь бежать?!?!

Саше пришлось оторваться от меня, а у меня появилась возможность вынырнуть из под него. Я вскочила на непослушные ноги и встретила глазами с Яговской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.